

Симбирскія Пархіяльныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Марта № 5. 1908 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при
Симбирской Духовной Консистоіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкой и
пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXXIII.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Вслѣдствіе ходатайства Симбирскаго Епархіальнаго Начальства Святѣйшимъ Синодомъ, за заслуги по духовному вѣдомству, **преподано благословеніе**, съ выдачею установленныхъ грамотъ:

- 1) прихожанамъ села Тарханова, Ардатовскаго уѣзда,
- 2) крестьянской вдовѣ Параскевѣ Серебряковой,
- 3) церковному старостѣ села Кочкушъ, Ардатовскаго уѣзда, крестьянину Ивану Щербакову и
- 4) церковному старостѣ села Большой Борды, Сенгилеевскаго уѣзда, крестьянину Тимофею Талапанову.

Преодано Архипастырское благословеніе
съ выдачею грамотъ:

церковному старостѣ села Сурковъ, Карсунскаго уѣзда
крестьянину Никифору Афанасьеву Артамонову за усерд-

ную службу въ должности старосты и увеличеніе церковныхъ доходовъ;

церковному старостѣ села Ичиксь, Алатырскаго уѣзда, Петру Васильеву Лазуткину за пожертвованіе въ церковь паникадила стоимостью 100 руб. и евангелія—80 руб.;

церковному старостѣ села Кузоватова, Сенгилеевскаго уѣзда, Прокопію Иванову Леонтьеву за пожертвованія на постройку приходскаго новаго храма, крестьянамъ того же села Никитѣ Димитріеву Романову, Ивану Андрееву Салтанову, Степану Васильеву Адаеву, Петру Григорьеву Ерофееву за пожертвованіе на главу вновь выстроеннаго приходскаго храма желѣзнаго позлащеннаго креста стоимостью 60 руб.

Выражена благодарность Епархіальнаго Начальства за пожертвованія на постройку храма въ селѣ Старой Ерыклѣ, Сенгилеевскаго уѣзда: дворянкѣ Марьѣ Александровѣ Карповой, крестьянину Захару Димитріеву Кузнецову и церковному старостѣ Григорію Романову Зуенкову;

крестьянину с. Болтинки Федору Солдатову за неопустительное исполненіе въ теченіи 20 лѣтъ пономарскихъ при храмѣ обязанностей.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства и опредѣленіями Епархіальнаго Начальства:

9—11 января—священникъ церкви села Богатилówki, Курмышскаго уѣзда, Іоаннъ Богословскій, согласно прошенію его, уволенъ въ штатъ;

12 февраля—окончившій курсъ ученія въ Симбирской духовной семинаріи Николай Бѣлозерскій отрѣшенъ отъ псаломнической должности при церкви села Румянцева, Карсунскаго уѣзда, за неявкою къ мѣсту своего служенія съ ноября мѣсяца минувшаго 1907 года;

14 февраля — исправляющий должность псаломщика при церкви села Хомбусь-Батырева, Буинскаго уѣзда, Стефанъ Урвановъ утвержденъ въ должности псаломщика, съ принятіемъ его въ духовное званіе;

14 — 15 февраля — священникъ церкви села Семеновки, Ардатовскаго уѣзда, Николай Дивногорскій уволенъ отъ мѣста и почисленъ за штатъ, вслѣдствіе продолжительной болѣзни его;

16 февраля — священникъ церкви села Сіуча, Симбирскаго уѣзда, Василій Алмазовъ, согласно прошенія, уволенъ за штатъ;

— на священническое мѣсто при Николаевской единоувѣрческой церкви села Головина, Сызранскаго уѣзда, опредѣленъ діаконъ на псаломщической вакансіи при Николаевской единоувѣрческой церкви гор. Сызрана Ѳома Пруцковъ;

18 февраля — псаломщикъ церкви села Малой Кандарати, Карсунскаго уѣзда, Прокопій Сиротинъ уволенъ отъ должности псаломщика, за самовольнымъ оставленіемъ прихода;

— псаломщикъ Сергіевской церкви села Явлей, Алатырскаго уѣзда, Николай Иракліоновъ перемѣщенъ къ церкви села Сухого Карсуна, Карсунскаго уѣзда, согласно просьбы его;

19 февраля — исправляющий должность псаломщика при церкви села Уваровки, Сенгилеевскаго уѣзда, Иванъ Барановъ утвержденъ въ занимаемой имъ должности и принять въ духовное званіе;

20 февраля — исправляющий должность благочиннаго по 4 округу Сызранскаго уѣзда, священникъ церкви села Топорнина, того же уѣзда, Василій Благоразумовъ утвержденъ въ должности благочиннаго, съ зачисленіемъ и предшествующаго времени исправленія имъ названной должности, т. е. съ 22 февраля 1901 года;

21 февраля — на псаломщическую вакансію при Троицкой церкви гор. Симбирска перемѣщенъ, согласно просьбы,

діаконъ церкви села Кременокъ, Симбирскаго уѣзда, Василій Булановъ; 22 февраля — исправленіе должности благочиннаго по 6 округу Карсунскаго уѣзда возложено на священника церкви села Коржевокъ, того же уѣзда, Александра Телемагова;

23 февраля — на псаломщическое мѣсто къ церкви села Судосева, Карсунскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ церкви с. Хмѣлевки, Алатырскаго уѣзда, Иванъ Ягодинскій, согласно прошенія его.

Его Высокопреосвященство, резолюціею отъ 29 минувшаго января за № 760, разрѣшилъ прихожанамъ церкви села Ивановки, Орѣховка тожь, Сызранскаго уѣзда, поднести св. иконы Казанскія Божія Матери: благочинному 2 округа Сызранскаго уѣзда, священнику Успенской церкви гор. Сызрани Іоанну Гиляровскому, — священнику названнаго села Василию Смирнову и сызранскому купцу Кузьмѣ Никанорову Соболекову за труды, понесенные при постройкѣ храма въ селѣ Ивановкѣ.

Его Высокопреосвященствомъ 28 января с. г. преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею о семъ грамоты, іеромонаху Жадовской Богородице-Казанской пустыни, Карсунскаго уѣзда, Николаю, въ воздаяніе многолѣтнихъ (26 лѣтъ) и полезныхъ трудовъ его на пользу святой обители и за пожертвованіе въ оную на 600 руб. 0/00 бумагъ.

Отъ Резолюціями Его Высокопреосвященства и опредѣленіями Епархіальнаго Начальства нижеслѣдующіе священники утверждены въ должности законоучителей: 1) отъ 16 февраля, священникъ церкви села Горбуновки, Сентилеевскаго уѣзда, Павелъ Писаревъ — Горбуновскаго сельскаго училища съ 22 января текущаго года; 2) отъ 16—18 февраля, священникъ церкви села Арской Слободы, Симбирскаго уѣзда, Козьма

Ягодинскій — Погребовскаго деревнскаго начальнаго училища; 3) отъ 19 февраля, священникъ церкви села Ведянецъ, Ардатовскаго уѣзда, Димитрій Васильевъ — Ведянской земской школы, и 4) отъ того же 19 февраля, священникъ церкви села Керамсурки, Ардатовскаго же уѣзда, Порфирій Сергѣевскій — Керамсурской земской школы.

Опредѣленіями Епархіальнаго Начальства: а) отъ 9—11 января за № 7, священникъ церкви села Болховскаго, Курмышскаго уѣзда, Николай Воскресенскій, согласно избранія духовенства, утверждень въ должности члена благочиннскаго совѣта 3 округа Курмышскаго уѣзда, и б) отъ 17 января за № 16, священникъ церкви села Малыхъ Монадышъ, Ардатовскаго уѣзда, Сергѣй Ястребовъ утверждень въ должности помощника благочиннаго 3 округа Ардатовскаго уѣзда, тоже согласно избранія духовенства.

КОМИТЕТЪ

по завѣдыванію хозяйствомъ семинарскаго епархіальнаго пансіона

1) Извѣщаетъ оо. благочинныхъ и настоятелей приходовъ, что по резолюціи Его Высокопреосвященства, восполѣдовавшей на докладѣ Комитета въ декабрѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1907 года, 1¹/₂-процентный сборъ съ церквей на нужды пансіона за 1-ую половину 1908 года оставлень въ силѣ. Посему Комитетъ покорнѣйше просить оо. Благочинныхъ означенный сборъ до истеченія 1-ой половины доставить полностью, равно какъ и недоимки сего сбора за прошедшіе годы, сумма коихъ простирается до 147 руб. 48 к. Недоставленіе сбора за 1-ую половину 1908 года и недоимокъ за прежніе годы неизбежно приведетъ къ дефициту по содержанію дома пансіона за 1-ую половину 1908 г.

2) Просить родителей проживающихъ въ пансіонѣ воспитанниковъ Семинаріи внести очередные взносы по содержанию дѣтей ихъ, такъ чтобы въ мартѣ мѣсяцѣ счетъ каждаго пансіонера былъ вполнѣ законченъ. Въ виду вѣроятнаго закрытія пансіона со 2-й половины 1908 года и прекращенія дѣятельности Комитета, послѣдній не можетъ производить расходовъ въ кредитъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи готовыхъ денегъ. Посему, какъ только деньги истощатся, Комитетъ будетъ вынужденъ прекратить довольствіе пансіонеровъ. Такимъ образомъ, несвоевременная уплата родителями пансіонеровъ установленныхъ взносовъ неблагоприятно отразится на пансіонерахъ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество.

Его Высокопреосвященству Архіепископу Іакову

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Вмѣняю себѣ въ пріятный долгъ выразить Вашему Высокопреосвященству мою благодарность за произведенный въ церквахъ вѣренной Вамъ епархіи за богослуженіями въ дни Вербной недѣли 1907 года тарелочный сборъ на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ, а также за дѣятельность въ 1906—7 году состоящаго подъ Вашимъ Архипастырскимъ руководствомъ Симбирскаго Отдѣла Палестинскаго Общества, ближайшимъ сотрудникамъ коего прошу Васъ выразить отъ моего имени искреннюю признательность.

При вступленіи 21 мая 1907 во вторую четверть вѣка служенія Православію въ Святой землѣ, русскимъ богомольцамъ у Гроба Господня и научному знанію о Святыняхъ Востока, руководимое Мною Императорское Православное Палестинское Общество было осчастливлено благосклоннымъ вниманіемъ Государя Императора, удостоившаго его Своимъ милостивымъ рескриптомъ, съ выраженіемъ благодарности за

двадцатипятилѣтнюю дѣятельность на пользу русскаго народа, и съ благоговѣніемъ приняло отъ Святѣйшаго Синода Св. икону Воскресенія Христова — какъ благословеніе Божіе на дальнѣйшіе труды въ Святой Землѣ въ духѣ мира и любви. Почерпая въ милостивомъ благословеніи Монарха и благословеніи Святѣйшаго Синода новыя силы и бодрость для дальнѣйшихъ трудовъ на избранномъ Обществомъ поприщѣ, Я выражаю твердую надежду, что, не взирая на временное нестроеніе народной жизни, при сочувствіи Архипастырей Русской церкви и отзывчивости духовныхъ пастырей и поддержкѣ всего боголюбиваго православнаго русскаго народа, Палестинское Общество получить возможность и впредь стоять въ Святой Землѣ на высотѣ своего долга.

Вполнѣ увѣренная въ Вашей отзывчивости и всегдашней готовности споспѣшествовать мнѣ въ достиженіи цѣлей Общества, Я, въ виду приближенія времени для производства въ наступающемъ 1908 году разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора за богослуженіями праздника Входа Господня въ Іерусалимъ, вновь обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству съ убѣдительною просьбою оказать, какъ и въ прежніе годы, Ваше благодное содѣйствіе успешности сего вербнаго сбора — главнѣйшаго источника денежныхъ средствъ Общества, въ которыхъ оно испытываетъ нынѣ крайнюю потребность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Я поручила канцеляріи Общества доставить въ Симбирскую Духовную Консисторію, для своевременной разсылки во всѣ церкви епархіи, правила для сбора, надписи къ сборнымъ блюдамъ, пастырскія воззванія и собесѣдованія.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ Святительскимъ молитвамъ.

Искренно къ Вамъ расположенная

ЕЛИСАВЕТА.

ЖУРНАЛЪ

Комитета эмеритальной кассы духовенства Симбирской епархіи.

Слушали: Справку о томъ, что журналомъ обще-епархіального съезда духовенства Симбирской епархіи, отъ 25 сентября 1907 года за № 20, 1) постановлено: „Къ § 10 устава съездъ по довольномъ обсужденіи постановилъ, въ видахъ усиленія платежеспособности кассы, сдѣлать слѣдующее примѣчаніе. Примѣчаніе 3-е. Въ фондъ эмеритальной кассы взимаются со всѣхъ ея участниковъ единовременные взносы при награжденіи наградами и чинами и при повышеніяхъ въ службѣ и окладѣ жалованья. При награжденіи набедренникомъ взимается 3 руб., при награжденіи скуфьею 5 руб., камилавкою 10 рублей, наперснымъ крестомъ 15 рублей, саномъ протоіерея 25 рублей и палицею 50 рублей. При награжденіи духовныхъ лицъ орденами награждаемые приглашаются къ добровольнымъ пожертвованіямъ. При возвышеніи въ чинѣ добровольные участники кассы вносятъ въ послѣднюю каждый разъ по одному рублю, при возвышеніи оклада—5⁰/₁₀₀ съ суммы годового возвышенія оклада независимо отъ того, изъ какихъ источниковъ это возвышеніе дѣлается. Эти же 5⁰/₁₀₀ взимаются при назначеніи участниковъ кассы на должности членовъ консисторій и наблюдателей школъ и благочинныхъ. На усиленіе средствъ кассы взимаются штрафы за неявки членовъ клира на окружные съезды безъ уважительной причины, по слѣдующему расчету: съ протоіерея взимается 1 руб., съ священника—75 коп., съ діакона—50 коп. и псаломщика—25 коп.“; 2) § 11 устава съездъ изложилъ въ такой редакціи: „Опредѣленные ежегодные взносы отъ духовенства и пожертвованія отъ церквей благочинными принимаются два раза, при обзорѣ ими церквей въ годъ въ іюнѣ и декабрѣ, и препровождаются въ Комитетъ кассы не позднѣ истеченія двухъ мѣсяцевъ того полугодія, за которое поступили взносы и пожертвованія, съ именными

еписками какъ участниковъ во взносахъ, такъ и наименованіями церкви, дѣлающихъ пожертванія въ кассу, съ обозначеніемъ — отъ кого, по какому разряду и за какое время представляются взносы. О непредставившихъ къ означенному сроку сообщать духовенству чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Случайные же доходы представляются въ Комитетъ во всякое время года“; 3) § 17 устава принять въ такомъ видѣ: „Прекращеніе на время и возобновленіе платежей въ кассу дозволяется вкладчику по уважительнымъ причинамъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ внесъ всю сумму за опущенное время съ 6-ю процентами“; 4) § 19 устава измѣнить такъ: „Какъ первоначальный выборъ разряда для кассоваго взноса и продолженіе онаго въ послѣдующее затѣмъ время, такъ и переходъ изъ одного разряда въ другой предоставляется личному усмотрѣнію каждаго члена, причемъ при переходѣ съ высшаго на низшій разрядъ взносы не возвращаются, но считаются вмѣстѣ съ другими взносами при исчисленіи пенсіи, которая назначается сообразно количеству внесенной суммы по высшему и низшему разрядамъ“; 5) § 23 устава эмеритурныя принять въ такой редакціи: „Пенсія участнику кассы назначается съ 1 числа слѣдующаго за выходомъ за штатъ мѣсяца, а семействамъ пенсіонеромъ со дня смерти послѣднихъ“, и 6) принятый проектъ устава, какъ болѣе отвѣчающій интересамъ духовенства и болѣе гарантирующій прочность кассы, съѣздъ постановилъ препроводить на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Въ видахъ усиленія средствъ эмеритальной кассы, Комитетъ полагалъ бы: 1) испросить Архипастырское разрѣшеніе Его Высокопреосвященства привести въ дѣйствіе съ 1 января 1908 года измѣненные обще-епархіальнымъ съѣздомъ §§ 10 (3 примѣчаніе), 11 и 17-й временно впредь до утвержденія измѣненнаго устава Св. Синодомъ, и примѣнительно къ постановленію съѣзда о взиманіи 6⁰/₁₀₀ съ суммы, числящейся въ недоимкѣ за участникомъ кассы, взимать также 6⁰/₁₀₀ и съ той суммы, какую вкладчики кассы обязаны

вносить дополнительно при переходе изъ низшаго разряда въ высшій, согласно § 19 устава, и 2) въ виду того обстоятельства, что назначеніе пенсій изъ эмеритуръ семействамъ умершихъ участниковъ кассы съ числа слѣдующаго за смертію вкладчика мѣсяца, какъ практиковалось досель согласно постановленію обще-епархіального съезда духовенства отъ 11 іюня 1903 года за № 11, весьма несправедливо и доставляетъ иногда значительное матеріальное лишеніе для осиротѣвшихъ семействъ, нуждающихся послѣ смерти вкладчика-кормильца въ матеріальной помощи, почему журналомъ обще-епархіального съезда, отъ 25 сентября 1907 года за № 20, и приняты § 23 въ смыслѣ назначенія пенсій семействамъ вкладчиковъ со дня смерти послѣднихъ, Комитетъ полагалъ бы ввести также въ дѣйствіе съ 1908 года и упомянутый § 23 устава эмеритальной кассы.

А К Т Ъ

избранія предсѣдателя и дѣлопроизводителя съезда.

1907 года сентября 27 дня. Депутаты Симбирскаго духовно-училищнаго округа, съ благословенія Его Высокопреосвященства, собравшись въ залѣ духовнаго училища, по молитвѣ, открыли засѣданіе и, подь руководствомъ старѣйшаго изъ депутатовъ — протоіерея Карсунскаго собора Стефана Зефирова, приступили къ избранію предсѣдателя и дѣлопроизводителя съезда. Предсѣдателемъ съезда единогласно избранъ протоіерей Стефанъ Зефировъ, а дѣлопроизводителемъ священникъ Константинъ Румянцевъ, о чемъ и составленъ настоящій актъ для представленія Его Высокопреосвященству.

На семь актѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „5 декабря 1907 г. Утверждается“.

Журналь № 2-й О.о. депутаты Симбирскаго духовно-училищнаго округа, 1907 года (сентября 27 дня, разсматривали и обсуждали представленную Правленіемъ Симбирскаго духовнаго училища, при отношеніи за № 368 отъ 21 сентября 1907 года, смѣту прихода и расхода суммъ по содержанію въ 1908 году училища, общежитія при немъ и живущихъ въ этомъ общежитіи церковно-коштныхъ и свое-коштныхъ воспитанниковъ, при чемъ принимали въ соображеніе приложенную къ смѣтѣ особую вѣдомость съ цифровыми данными по содержанію въ 1906 году въ общежитіи училища каждою ученика одной только пицей, и особо пицей, одеждой и обувью. Въ смѣтѣ на 1908 годъ, сравнительно съ смѣтой предыдущаго 1907 года, сдѣланы слѣдующія измѣненія: подъ № 8, квартирное пособіе учителямъ училища увеличено на 40 руб.; подъ № 14, на хозяйственные расходы увеличено 87 руб. 50 коп.; подъ № 20, на разѣздъ членамъ правленія увеличено на 35 руб.; въ общемъ же вся смѣта на 1908 годъ выразилась въ суммѣ 17755 руб. 90 к. и превышаетъ смѣту 1907 года на 162 р. 50 к.

На покрытіе предполагаемыхъ смѣтою расходовъ ожидается къ поступленію изъ постороннихъ источниковъ 5035 р. 81 коп., а остальные 12720 руб. 9 коп. должны быть отпущены изъ средствъ училищнаго округа. Съѣздъ признаетъ въ общемъ смѣту правильной и отвѣчающей нуждамъ училища. На покрытіе надлежащихъ на училищный округъ расходовъ по смѣтѣ съѣзда постановилъ: отчислить изъ средствъ церкви округа 52% съ суммы пожоженія (24824 р. 4¹/₂ коп.), которые собрать и представить въ Правленіе Симбирскаго духовнаго училища равными частями въ два срока — въ началѣ и второй половинѣ 1908 года.

На журналь семь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „5-го декабря 1907 года. На покрытіе предполагаемыхъ смѣтою расходовъ ожидается къ поступленію изъ постороннихъ источниковъ 5035 руб. 81 коп., а остальные

ные *должны быть* (?) отчислены изъ средствъ *церквей* округа. А гдѣ же пожертвованія самого духовенства? Вѣдь они то и даютъ духовенству право входить въ разсмотрѣніе способовъ содержанія училища и присматривать за его процвѣтаніемъ. И на какомъ основаніи остальные (суммы), не покрываемыя посторонними источниками, *должны быть отчислены* изъ средствъ *церквей*? По уставу дух. уч. (§ 22, п. 1), съѣздъ изыскиваетъ мѣры къ лучшему содержанію училища и назначаетъ съ этою цѣлію единовременныя или ежегодныя пожертвованія на училище. Между прочимъ *и изъ собственныхъ средствъ* состоящаго въ училищномъ округѣ духовенства. Между тѣмъ въ смѣту прихода, принятую съѣздомъ представителей Симбирскаго училищнаго округа, ничего не внесено изъ собственныхъ средствъ духовенства, состоящаго въ училищномъ округѣ. На будущее время въ смѣту прихода непременно вносить статью: *онъ, изъ собственныхъ пожертвованій духовенства Симбирскаго училищнаго округа*. Въ настоящій же разъ отнести на собственные средства духовенства училищнаго округа всю сумму, превышающую обычное отчисленіе изъ средствъ церквей округа. По справкѣ, за три послѣдніе года отчислено было изъ средствъ церквей 36372 р. 35 коп., среднимъ числомъ 12124 руб. 11 коп. въ годъ. Таковую сумму разрѣшается и теперь отчислить. Но на будущее время нужно будетъ подумать объ уменьшеніи этого отчисленія. Въ Алатырскомъ округѣ отчисляется изъ церковныхъ средствъ на духовное училище лишь семь тысячъ съ половиною, а въ Симбирскомъ округѣ свыше 12000 руб. Такое отчисленіе едва ли можно признать не обременительнымъ. Вообще процентные взносы съ церквей нужно пересмотрѣть и сообразить съ наличными средствами и собственными нуждами церквей. На будущее время къ журналамъ съѣзда прилагать свѣдѣнія о наличныхъ средствахъ церквей духовно-училищнаго округа. Смѣту прихода и расхода составлять по той формѣ, какая установлена для духовно-учебныхъ заведеній Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ“.

„Смѣту прихода и расхода суммъ по содержанию училища, какъ училища собственно, составляютъ отдѣльно отъ смѣты прихода и расхода суммъ по содержанию общежитія при училищѣ съ содержаніемъ воспитанниковъ пищею, одеждою, спальными принадлежностями и пр. по содержаніемъ столовой, спальныхъ помѣщеній и прочаго, вызываемаго нахожденіемъ общежитія при училищѣ. Это необходимо для рѣшенія вопросовъ о покрытіи тѣхъ или иныхъ передержекъ и пр. т. п.“

Журналь № 3-й. 1907 года сентября 27 дня, О.б. депутаты Симбирскаго духовно-училищнаго округа обсуждали предложенный Правленіемъ училища, въ отношеніи за № 368, вопросъ о назначеніи суммы на вознагражденіе учителя музыки, такъ какъ въ январѣ текущаго года съѣздомъ было отпущено 60 руб. на приобрѣтеніе музыкальныхъ инструментовъ, а ничего не назначено учителю. Съѣздъ призналъ такое предложеніе подлежащимъ удовлетворенію и постановилъ: назначить на вознагражденіе учителя музыки 180 руб. въ годъ изъ того *остатка, который долженъ образоваться изъ назначенныхъ на содержаніе въ 1908 году училища суммъ.*

На журналь семь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „5 декабря 1907 года. Почему же это остатки *должны* образоваться? Значить, смѣта составлена не вѣрно? Да и отъ какихъ же статей должны быть остатки? Отъ жалованья служащихъ не можетъ быть, если они будутъ при службѣ. Отъ содержанія учениковъ если и будутъ остатки, то ихъ нельзя расходовать на другіе предметы. Да и едва ли можетъ что остаться отъ 55 руб., ассигнуемыхъ на ученика. Въ Алатырскомъ училищѣ ассигнуется 65 р. на ученика. За неуказаніемъ точнаго источника, предложенный расходъ не можетъ быть разрѣшенъ“.

Журналь № 4-й. 1907 года сентября 27 дня, О.б. депутаты Симбирскаго духовно-училищнаго округа обсуждали вопросъ о средствахъ на постройку каменной бани при училищѣ, вслѣдствіе заявленія Правленія о недостаточности суммъ,

отпущенныхъ за это дѣло по смѣтѣ 1902 года, въ виду значительнаго возвышенія за послѣдніе годы цѣнъ на строительные матеріалы и рабочія руки. Съѣздъ, признавая заявленіе Правленія училища справедливымъ и основательнымъ, постановилъ: просить Правленіе училища пересоставить смѣту и внести на обсужденіе будущаго училищнаго съѣзда, а существующую ветхую баню продать съ торговою, если только на таковыхъ будетъ предложено не менѣе ста (100) руб.; въ противномъ случаѣ употребить ее на дрова при училищѣ, а годное на новую баню.

На журналѣ семь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: 5 декабря 1907 г. Утверждается:

Журналь № 5-й. О. о. депутаты Симбирскаго духовно-училищнаго округа, 1907 года сентября 27 дня, заслушали и обсуждали прошенія:

1) Учителя Балабашь-Баишевской ц.-пр. школы, Буинскаго уѣзда, Ивана Шестакова о принятіи его сына Алексѣя на казенное содержаніе.

2) Вдовы бывшаго помощника смотрителя Симбирскаго духовнаго училища Альбинской о назначеніи ей пожизненной пенсіи въ 180 руб.;

3) Учителя-надзирателя Симбирскаго духовнаго училища Михаила Добролюбскаго о позволеніи ему жить съ семьей въ училищномъ помѣщеніи.

П о с т а н о в и л и:

1) Предложить учителю Шестакову обратиться въ Правленіе училища и испросить себѣ чрезъ него вспоможеніе изъ средствъ Кирило-Меодіевскаго Братства.

2) Оставить выдачу пособія Альбинской въ прежнемъ размѣрѣ (120 р.) и на прежнихъ основаніяхъ;

3) Предоставить право надзирателю Добролюбскому жить въ занимаемомъ имъ помѣщеніи вмѣстѣ съ своею семьей, если не встрѣчается къ тому препятствій со стороны училищнаго заведенія.

Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ.

начальства, такъ какъ по осмотру съѣздомъ помѣщенія выяснилось, что это помѣщеніе имѣетъ особый ходъ и можетъ быть изолировано.

На журналѣ семь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „5 дек. 1907 г. Утверждается“.

Журналъ № 6-й. 1907 года сентября 27 дня. Съѣздъ о.о. депутатовъ Симбирскаго духовно-училищнаго округа, не имѣя болѣе дѣлъ и вопросовъ для своего разсмотрѣнія и обсужденія, постановилъ: сессию съѣзда считать законченною, журналы чрезъ председателя представить на благоусмотрѣніе и утверженіе Его Высокопреосвященства и затѣмъ отпечатать въ Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію окружнаго духовенства, а временемъ будущаго окружнаго съѣзда назначить 26 августа 1908 года. Если же волею Его Высокопреосвященства оцѣтому будетъ назначенъ общепархіальный съѣздъ ранѣе или позднѣе указаннаго срока, то окружный съѣздъ назначить вслѣдъ за общепархіальнымъ.

На журналѣ семь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „5 дек. 1907 г. Утверждается“.

С П И С О К Ъ

бѣдныхъ воспитанниковъ Сызранскаго духовнаго училища, принятыхъ на полное епархіальное содержаніе, и тѣхъ, коимъ назначено денежное пособіе въ первую половину 1908 года.

Приняты на полное церковно-епархіальное содержаніе:

IV классъ: 1) Григоровъ Владиміръ, сынъ умершаго священника села Красной-Поляны, Сызранскаго уѣзда, Николая Григорова; Топорнинъ Михайль, сынъ умершаго псаломщика села Канадей, Сызранскаго уѣзда, Іоанна Топорнина; Малининъ Петръ, сынъ умершаго псаломщика села Под-

валья, Сенгилеевскаго уѣзда, Андрея Малинина; Усольцевъ
 Александръ, сынъ умершаго діакона села Троицко-Богород-
 скаго, Сызранскаго уѣзда, Михаила Усольцева; III классъ: 5)
 Россовъ Борисъ, сынъ умершаго священника села Нижнихъ
 Кокъ, Сенгилеевскаго уѣзда, Василя Россова; Цвѣтковъ Гу-
 рій, сынъ умершаго священника села Ивановки, Сызранскаго
 уѣзда, Стефана Цвѣткова; Васильевъ Николай, сынъ псалом-
 щика села Паньшина, Сызранскаго уѣзда, Іоанна Васильева;
 II классъ: Вырыпаевъ Александръ, сынъ умершаго псалом-
 щика села Канасаева, Сызранскаго уѣзда, Николая Вырыпа-
 ева; Григоровъ Сергѣй, сынъ умершаго священника села
 Красной Поляны, Сызранскаго уѣзда, Николая Григорова; 10)
 Добронравовъ Николай, сынъ умершаго псаломщика села Ер-
 макова, Сызранскаго уѣзда, Павла Добронравова; Золотниц-
 кій Павелъ, сынъ умершаго псаломщика Успенской города
 Сызрани церкви Михаила Золотницкаго; Кравковъ Михаилъ,
 сынъ умершаго псаломщика Преображенской гор. Сызрани
 церкви Θεодора Кравкова; Лебедевъ Николай, сынъ умершаго
 священника села Поповки, Сенгилеевскаго уѣзда, Александра
 Лебедева; Топорнинъ Дмитрій, сынъ умершаго псаломщика
 села Канадей, Сызранскаго уѣзда, Іоанна Топорнина; 15)
 Фелицынъ Петръ, сынъ умершаго псаломщика села Павловки,
 Карсунскаго уѣзда, Іоанна Фелицина; Яшагинъ Андрей, сынъ
 умершаго псаломщика села Винновки, Сызранскаго уѣзда,
 Василя Яшагина; Сурминскій Петръ, сынъ умершаго священ-
 ника села Дмитріевки, Сызранскаго уѣзда, Стефана Сур-
 минскаго, Сокольскій Леовидъ, сынъ заштатнаго псалом-
 щика села Пороговъ, Сызранскаго уѣзда, Іоанна Соколъ-
 скаго; Васильевъ Константинъ, сынъ умершаго псаломщика
 села Кивати, Сенгилеевскаго уѣзда, Николая Васильева;
 20) Смирновъ Владиміръ, сынъ псаломщика села Измайловки,
 Сенгилеевскаго уѣзда, Алексѣя Смирнова; I классъ: Любо-
 мудровъ Викторъ, сынъ умершаго псаломщика Всѣхсвятской
 гор. Сызрани церкви Петра Любомудрова; Васильевъ Θεодоръ,

сынъ умершаго псаломщика села Кивати, Сенгилеевскаго уѣзда, Николая Васильева; Побѣдоносцевъ Александръ, сынъ умершаго псаломщика села Тумкина, Сенгилеевскаго уѣзда, Александра Побѣдоносцева; Смолинъ Іаковъ, сынъ псаломщика Николаевской единобѣрческой церкви села Головина, Сызранскаго уѣзда, Григорія Смолина; 25) Черниковъ, Петръ сынъ псаломщика села Камышенки, Сенгилеевскаго уѣзда, Александра Черникова.

Назначены денежные пособия:

IV классъ: Тихменевъ Константинъ, сынъ псаломщика села Нижней-Туармы, Карсунскаго уѣзда, Александра Тихменева, 25 руб.; Алексѣевскій Θεодоръ, сынъ священника села Лапшанки, Сенгилеевскаго уѣзда, Михаила Алексѣевского, 15 руб.; Грезновъ Евгенийъ, сынъ діакона села Троицкаго-Курюдова, Карсунскаго уѣзда, Виссаріона Грезнова, 15 р.; Воздвиженскій Θεодоръ, сынъ умершаго діакона села Пороговъ, Сызранскаго уѣзда, Павла Воздвиженскаго, 25 руб.; III классъ: 30) Бахаревскій Анатолій, сынъ діакона села Еделева, Сызранскаго уѣзда, Петра Бахаревскаго, 20 руб.; Смышляевъ Іоаннъ, сынъ священника села Нижнихъ-Коекъ, Сенгилеевскаго уѣзда, Іакова Смышляева, 15 руб.; Ливановъ Владиміръ, сынъ священника села Царево-Никольскаго, Сызранскаго уѣзда, Василя Ливанова, 15 руб.; Смирновъ Николай, сынъ священника села Игнатовки, Сенгилеевскаго уѣзда, Павла Смирнова, 10 руб.; Смирновъ Венедиктъ, сынъ псаломщика села Измайловки, Сенгилеевскаго уѣзда, Алексѣя Смирнова, 10 руб.; 35) Смирновъ Борисъ, сынъ діакона села Самайкина, Сызранскаго уѣзда, Владиміра Смирнова, 15 руб.; Знаменскій Петръ, сынъ умершаго діакона села Чувашской-Хомутери, Карсунскаго уѣзда, Алексѣя Знаменскаго, 25 руб.; II классъ: Тихомировъ Владиміръ, сынъ священника села Панышина, Сызранскаго уѣзда, Григорія Тихомирова, 15 руб.; Палатовъ Михаилъ, сынъ діакона села

Поповки, Сенгилеевскаго уѣзда, Иоанна Палатова, 25 руб.; Кудрявцевъ Теодоръ, сынъ священника села Бектяшки, Сенгилеевскаго уѣзда, Петра Кудрявцева, 10 руб.; 40) Черниковъ Евгений, сынъ псаломщика села Камышенки, Сенгилеевскаго уѣзда, Александра Черникова, 15 руб.; I классъ: Веселицкій Викторъ, сынъ псаломщика села Новоспасскаго, Сызранскаго уѣзда, Александра Веселицкаго, 25 руб.; Смирновъ Дій, сынъ псаломщика села Базарнаго-Сызгана, Карсунскаго уѣзда, Теофана Смирнова 25 руб.; Вознесенскій Борисъ, сынъ священника села Старой Рачейки, Сызранскаго уѣзда, Николая Вознесенскаго, 15 руб.; Васильевъ Николай, сынъ псаломщика села Елшанки, Сызранскаго уѣзда, Алексѣя Васильева, 25 руб.; 45) Смирновъ Василиій, сынъ священника села Кашпира, Сызраяскаго уѣзда, Иоанна Смирнова, 10 руб.

П Р А З Д Н Ы Я М Ъ С Т А .

Священническія: въ Бюрганахъ, Буинскаго у.; Малой Рязани, Сызранскаго у.; Любимовкѣ, Алатырскаго у.; Полибинѣ, Алатырскаго у.; Быковкѣ, Курмышскаго уѣзд.; Уразилдинѣ (Тайба тожъ), Буинскаго у.; Мертовщинѣ, Ардатовскаго у.; Алферьевѣ, Курмышскаго у.; Среднихъ Тимерсянахъ, Симбирскаго у.; Кайсаровѣ, Симбирскаго у.; Богатловкѣ, Курмышскаго у.; Зеленовкѣ, Симбирскаго у.; Комаровкѣ, Сызранскаго у.; Паракинѣ, Ардатовскаго у.; Репьевѣ, Ардатовскаго у.; Новоселгахъ, того-же у.; Водарацкомъ, Карсунскаго у.; Бекетовкѣ, того-же у.; Анаьинѣ, Сызранскаго у.; Семеновѣ, Ардатовскаго у.; Сыресяхъ, Алатырскаго у.; Городецкомъ, Сенгилеевскаго у.; Сіучѣ, Симбирскаго у.; и Епифановѣ, Сенгилеевскаго у.;

Діаконскія: Архангельскомъ, Ардатовскаго у.; Коноплянкѣ, Карсунскаго у.; Ясашномъ Сызганѣ, Карсунскаго у.; Ведяцахъ, Ардатовскаго у.; Киртеляхъ, Симбирскаго у.; Еделеѣвѣ, Буинскаго у.; Кувакинѣ, Алатырскаго у.; Беклемишевѣ,

Карсунскаго у.; Пониюмъ Ключъ, Сызранскаго у.; Старой Пузѣ, Ардатовскаго у.; Большомъ Батыревѣ, Буинскаго у.; Безсоновѣ, Симбирскаго у.; Зеленовѣ, Симбирскаго у.; Пермисяхъ, Карсунскаго у.; Сутяжномъ, Алатырскаго у.; Чалпановѣ, Ардатовскаго у.; Куракинѣ, Ардатовскаго у.; Тихменевѣ, Сызранскаго у.; Семеновскомъ, Алатырскаго у.; Ждамировѣ, Алатырскаго у.; Димитріевѣ Богородицкомъ, Сызранскаго у.; Анастасовѣ, Курмышскаго у.; Пандиковѣ, Курмышскаго у.; Симкинѣ, Ардатовскаго у.; Палатовѣ, Карсунскаго у.; Налитовѣ, Алатырскаго у.; Среднихъ Тимерсянахъ, Симбирскаго у.; Тойсяхъ, Буинскаго у.; Ново-Александровской Мазѣ, Сентилеевскаго у.; Кечушевѣ, Ардатовскаго у.; Хоршевахъ, Курмышскаго у.; Кузоватовѣ, Сентилеевскаго у.; Ивановѣ, Алатырскаго у.; Барынской Слободѣ, Успенской церкви, Алатырскаго у.; Китовѣ, Карсунскаго у. и Кременкахъ, Симбирскаго уѣзда.

Псаломщическія: Кладбищахъ, Алатырскаго у., единовѣрческой церкви; Климовѣ, Сентилеевскаго уѣз.; Молвинѣ, Сентилеевскаго у.; Городецкомъ, Сентилеевскаго у.; Спѣшневѣ, Сентилеевскаго у.; Пандиковѣ, Курмышскаго у.; Каранинѣ, Сызранскаго у.; Ново-Томышевскомъ Выселѣ, Сызранскаго уѣз.; Старой-Шаймурзиной, Симбирскаго у.; Новой Лавѣ, Сызранскаго у.; Мордовѣ, Сызранскаго у.; Вышкѣ, Симбирскаго у.; Кайсаровѣ, Симбирскаго у.; Успенской церкви гор. Сызрани; Кульминѣ, Ардатовскаго у.; Чаадаевѣ, Ардатовскаго у.; Новоселкахъ, Ардатовскаго у.; Тушнѣ, Симбирскаго у.; Румянцевскомъ-Фабричномъ-Выселѣ, Карсунскаго у.; Каменкѣ, Курмышскаго у.; Аловѣ, Алатырскаго у.; Косогорахъ, Ардатовскаго у.; при Симбирской единовѣрческой церкви; Пиксясахъ, Ардатовскаго у.; Бутыркахъ, того-же у.; Селищахъ, того-же у.; при Буинскомъ соборѣ; Чекалинѣ, Сентилеевскаго у.; Парадѣевѣ, Ардатовскаго у.; Маломъ-Станичномъ, Карсунскаго у.; Румянцевѣ, Карсунскаго у.; при Сызранской единовѣрческой церкви; Являхъ, Алатырскаго у.;

Малой-Кандарати, Карсунскаго у., Хмѣлевѣ, Алатырскаго у.;
и Тереньгѣ Введенской церкви, Сенгилеевскаго уѣзда.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной
эмеритальной кассы
ИЗВѢЩЕНІЕ.

Извѣщая о смерти діакона Ново-Александровской Мазы,
Сенгилеевскаго уѣзда, Іоанна Покровскаго и села Ратова,
Курмышскаго уѣзда, Александра Боголюбова. Комитетъ эме-
ритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи
сдѣлать въ пользу семействъ умершихъ установленные взносы.

ИЗВѢЩЕНІЕ
отъ правленія Сызранскаго духовнаго училища.

Весенніе пріемные экзамены для дѣтей, желающихъ по-
ступить въ 1-й классъ Сызранскаго духовнаго училища, на-
значены на 26 и 27 мая 1908 года. Вопросъ-же объ открытіи
приготовительнаго класса при училищѣ будетъ рассмотрѣнъ
окружнымъ съѣздомъ духовенства 24 іюня того-же 1908 года.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ КНИГИ:

- 1) КОРАНЪ. Арабскій текстъ съ русскимъ перево-
домъ Г. С. Саблукова. Цѣна на толстой бумагѣ
5 руб. съ пересылкой; на обыкновенной бумагѣ
4 руб. съ пересылкой.
- 2) КОРАНЪ. Переводъ съ арабскаго языка Г. С.
Саблукова. 3-е изданіе. Цѣна 2 руб. 50 коп. съ
пересылкой.

Съ требованіями обращаться: Въ Казань. Профессору
Академіи Михаилу Александровичу Машанову.

Редакторъ, Секретарь Консistorіи **А. Жуковъ.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Синбирскіи Епархіальныи Вѣдомости

1-го Марта

№ 5.

1908 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Поученія простому народу.

IV.

Въ недѣлю 27 по Пятидесятницѣ и св. Праотецѣ.

Въ евангеліи, читанномъ сегодня за обѣдней, вы слышали Христову притчу о званыхъ на вечерю.

Одинъ человекъ сдѣлалъ большой ужинъ и звалъ многихъ. Когда наступило время ужина, онъ послалъ раба своего сказать званымъ: идите, ибо все уже готово. И начали всѣ, какъ бы сговорившись, извиняться. Первый сказалъ ему: я купилъ землю, и мнѣ нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказалъ: я купилъ пять паръ воловъ и иду испытать ихъ; прошу тебя, извини меня. Третій сказалъ: я женился и потому не могу притти. И возвратившись рабъ донесъ обо всемъ этомъ своему господину. Тогда господинъ разгнѣвался и сказалъ рабу: пойдѣ скорѣе по улицамъ и переулкамъ города и приведи сюда нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ. Рабъ исполнилъ приказаніе господина и доложилъ ему: исполнено, какъ приказалъ ты, и еще есть мѣсто. Тогда господинъ сказалъ рабу: пойдѣ по дорогамъ и изгородямъ и убѣди притти всѣхъ, чтобы наполнился домъ мой; а изъ званыхъ никто не вкуситъ моего ужина; ибо много званыхъ, но мало избранныхъ.

Наступаетъ у насъ праздникъ. Рано утромъ, слышимъ мы, зазвонили въ колоколь. Что этотъ звонъ означаетъ? А означаетъ онъ то, что хозяинъ нашъ Богъ зоветъ всѣхъ насъ въ Себѣ въ гости, въ домъ Свой, ибо звонъ зоветъ насъ въ храмъ, а храмъ—это домъ Божій. Зоветъ насъ Богъ не просто къ Нему въ гости, но на пиръ, на угощеніе, на обѣдъ,—зоветъ къ обѣднѣ. И если мы, послушавшись колокола, этого призыва Божія, придемъ въ храмъ, то дѣйствительно увидимъ здѣсь, что на столѣ Божьяго дома—храма, на св. престолѣ въ алтарѣ, на блюдѣ лежитъ тѣло Христово, а въ чашѣ налита кровь Его, и священникъ, этотъ слуга Божій, приглашаетъ насъ къ святой трапезѣ, говоря: „Тѣло Христово приимите, источника безсмертнаго вкусите“. Услышимъ здѣсь и слова Самого Бога Христа. Который устами священника приглашаетъ насъ, говоря: „Приимите, ядите: сіе есть тѣло Мое; пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя!“ . Вотъ поистинѣ Божіе угощеніе, и какое угощеніе! Не хлѣбомъ и виномъ угощаетъ насъ Богъ, но Своего Сына тѣломъ и кровію! Сына Своего для насъ не жалѣетъ. А мы? Страшно подумать, братіе, а не то что сказать! Зоветъ насъ *человѣкъ* пображничать,—мы до свѣту рады къ нему забратся! А зоветъ насъ Богъ ѣсть тѣло и пить кровь Сына Своего и нашего Господа Иисуса Христа,—мы (о, окаянные!) какъ бы этого Божьяго зова и не слышимъ! Спросишь одного: слышишь, къ обѣднѣ звонять: что же ты не идешь? А онъ въ отвѣтъ: да некогда, говорить, надо въ поле сходить, на хлѣба вглянуть, или загонъ допахать поѣхать. Спросишь другого. Надо говорить, лошадей покормить, въ лѣсъ съѣздить. А иной не идетъ,—усталь, говорить; а иной—недавно женился. Таакъ, подъ разными житейскими предлогами, и не идемъ мы къ Богу на вечерю, и стоитъ храмъ, домъ Божій, наполовину пустымъ потому, что много званыхъ, да мало, видно, избранныхъ.

Но что же Богъ? Потерпите намъ это? Нѣтъ, братіе, ей, не потерпите! Вы слышали въ притчѣ, что сдѣлалъ хо-

звонъ, услышавъ отъ работника, почему гости не идутъ? Онъ, сказано въ евангеліи, *вазпѣвался*. Стало быть, если мы, слыша звонъ колокола, призывающаго насъ въ храмъ, не идемъ, то и на насъ Богъ за это гнѣвается. Тагъ неужели же мы не страшимся гнѣва Божьяго? Нѣтъ, братіе, не вѣрю я, не хочется мнѣ и думать, что дошли мои дѣти духовныя до такого безумія, что уже и гнѣва Божія перестали бояться! А посему и прошу васъ и именемъ Божиимъ умоляю: скажите всѣмъ, кто, какъ вамъ извѣстно, не ходитъ въ храмъ на молитву, то, что вы сейчасъ слышали! Скажите всѣмъ своимъ семейнымъ, роднымъ и знакомымъ, чтобы не губили они свои души, не навлекали на себя гнѣва Божьяго нехожденіемъ къ Нему въ храмъ на молитву; растолкуйте имъ, что звонъ колокола—это зовъ Самого Бога, призывающаго къ Себѣ всѣхъ трудящихся вѣчными евангельскими словами: „Приидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою Васъ“.

Свящ. А. Боголюбовъ.

Нѣсколько словъ къ ученію о любви.

(Продолженіе).

15. Заповѣдь о любви.

Первая и наибольшая заповѣдь: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ; а вторая подобна ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждаются весь законъ и пророки, сказалъ Господь законнику¹⁴). Но онъ, чтобы оправдаться, спросилъ: кто мой ближній? Тогда Христосъ сказалъ слѣдующую притчу.

¹⁴) Мато. 22, 39—40.

I. Любовь и ближній.

Одинъ человекъ шель изъ Иерусалима въ Иерихонъ и попался разбойникамъ, которые сняли съ него одежду, изранили и ушли, оставивши его едва живымъ. Но случаю одинъ священникъ шель тою дорогою и, увидѣвъ его, прошелъ мимо; также и левитъ подошелъ, посмотрѣлъ и прошелъ мимо; самарянинъ же нѣкто, проѣзжая и увидѣвъ его, сжалился и, подошедши, перевязалъ ему раны, возливая на нихъ масло и вино; и, посадивъ его на своего осла, привезъ въ гостинницу, заботясь о немъ. А на другой день, уѣзжая, онъ далъ содержателю гостинницы два динарія и сказалъ: посмотри за нимъ, и если издержишь больше, я, когда возвращусь, отдамъ тебѣ. Кто изъ этихъ троихъ, думаешь ты, былъ ближній попавшемуся разбойникамъ? Онъ сказалъ: сотворившій ему милость.

Тогда Христось сказалъ ему: иди и ты поступай такъ же¹⁵⁾.

Къ разработкѣ урока:

Что такое любовь къ ближнему?

— Самопожертвованіе на пользу ближняго или уравненіе его съ собою.

II.

Кто же нашъ ближній?

Такъ какъ всѣ люди произошли отъ Адама и Евы, и у всѣмъ ихъ одинъ отецъ—Богъ, то и любить должно всѣхъ, какъ братьевъ родныхъ. Любить, какъ себя, и значить: понимать другого, какъ себя понимаешь; уважать его, насколько себя уважаешь, и всегда дѣлать ему добро.

Если вы, говоритъ Христось, любите любящихъ васъ, какая вамъ за это благодарность? Ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ. И если вы дѣлаете добро тѣмъ, которые вамъ дѣлаютъ, какая вамъ за это благодарность? Ибо и грѣшники то

¹⁵⁾ Лукы 10, 29—7.

же дѣлають. Но любите враговъ вашихъ, и благотворите и займы дайте, не ожидая ничего. И будетъ вамъ награда великая, и будете сынами Вышняго, ибо Онъ благу на безблагодатныхъ и злыхъ¹⁶⁾. Только въ этихъ дѣлахъ и видна будетъ ваша любовь къ Богу.

Къ разработкѣ урока.

Недавно, дѣти, я говорилъ вамъ о землѣ, что она—шаръ и обращается кругомъ солнца. Теперь еще скажу, что этотъ шаръ правильнѣе было бы назвать „яйцомъ“, въ которомъ сохраняется безчисленное множество жизней: разумныхъ и неразумныхъ, добрыхъ и злыхъ. И это огромное яйцо, катаясь вокругъ солнца, въ каждыя сутки разъ обертывается вокругъ себя, какъ колесо на оси, для того, чтобы всѣхъ своихъ жителей освѣтить, нагрѣть, накормить. Сколько въ такомъ устройствѣ міра премудрости и безконечной любви Божіей?!

Тотъ же законъ дѣйствуетъ и въ мірѣ духовно-нравственномъ: оказывая любовь къ ближнему, человѣкъ какъ-бы вращается около самого себя и тѣмъ самымъ незамѣтно стремится къ Богу.

Но возможно-ли любить всѣхъ?

— Любить всѣхъ тѣхъ, съ которыми встрѣчаемся въ жизни, вполне возможно. Если же ты скажешь себѣ: нынѣ воздержусь отъ дѣлъ любви, а завтра займусь этимъ, или: нынѣ я не расположенъ любить, потому отлагаю до болѣе удобнаго времени; то симъ покажешь, что не имѣешь и любви къ Богу. Эти двѣ заповѣди такъ тѣсно связаны, что одна безъ другой существовать не могутъ; потому и сказано, что на нихъ утверждаются весь законъ и пророки.

III.

Притча о богатомъ и Лазарѣ¹⁷⁾.

Былъ одинъ богатый человѣкъ, который одѣвался въ самыя дорогія одежды и каждый день пировалъ съ друзьями

¹⁶⁾ Луки 6, 32—35.

¹⁷⁾ Луки 16, 19—31.

своими. А у воротъ его дома лежалъ одинъ больной нищій, по имени Лазарь. Онъ желалъ питаться тѣми остатками отъ стола богатаго, которые обыкновенно выбрасываются вонъ; псы приходили къ нему и лизали его гной. Но вотъ умеръ нищій и отнесенъ былъ ангелами на лоно Авраамово (въ рай). Умеръ и богатый, и похоронили его. Изъ ада, будучи въ мукахъ, онъ увидѣлъ Авраама и Лазаря съ нимъ и возопилъ: Отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы онъ омочилъ конецъ перста своего въ водѣ и прохладилъ языкъ мой, ибо я мучусь въ пламени семь. Авраамъ сказалъ ему: Чадо! вспомни, какъ ты наслаждался въ жизни своей, а Лазарь бѣдствовалъ; нынѣ же онъ утѣшается, а ты страдаешь. Притомъ же между нами и вами—пропасть, такъ что ни отъ васъ къ намъ, ни отъ насъ къ вамъ нельзя перейти. Тогда богатый сказалъ: прошу тебя, отче, пошли его въ домъ отца моего, ибо у меня пять братьевъ; пусть онъ засвидѣтельствуетъ имъ, чтобы и они не пришли на это мѣсто мученія. Авраамъ сказалъ: у нихъ есть Моисей (законъ) и пророки, пусть слушаютъ ихъ..... Если же не послушаютъ, то хотя-бы кто изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ.

Къ разработкѣ урока.

Какой смыслъ этой притчи?

— Богатый, вмѣсто того, чтобы найти жизнь и удовольствіе въ добрыхъ дѣлахъ, всю любовь, которая ему была дана, обратилъ на самого себя, какъ бы остановился на одномъ мѣстѣ и сгорѣлъ.

Какая причина была тому?

— Невѣріе. Иудеи, современники Христа, много видѣли умершихъ воскресшими, но не повѣрили этому¹⁸⁾.

Свящ. А. Рождественскій.

¹⁸⁾ Толк. Еван. Арх. Михаила, томъ II, стр. 513-я.

О способах матеріальнаго обезпеченія духовенства.

Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена въ январской книжкѣ Богословскаго Вѣстника статья В. Кедрова, дополненная обширнымъ примѣчаніемъ редакціи. Основныя мысли, которыя высказаны въ самой статьѣ и въ примѣчаніи къ ней, заслуживаютъ серьезнаго вниманія духовенства, такъ какъ относятся къ разрѣшенію одного изъ самыхъ важныхъ вопросовъ въ его жизни, и потому мы считаемъ небезполезнымъ передать эти мысли въ краткомъ изложеніи.

1) Духовенство должно быть матеріально обезпечено. — Нельзя вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства отклонять ссылкой на безкорыстный характеръ христіанской дѣятельности вообще и священнослуженія въ особенности. Безкорыстіе можно понимать лишь въ томъ смыслѣ, что интересы истины не приносятся въ жертву матеріальнымъ расчетамъ, а не въ смыслѣ полного отказа отъ матеріальныхъ средствъ, что физически невозможно. Въ наше время, когда трудъ признается единственнымъ и вполне достаточнымъ правомъ на средства къ жизни, мало найдется принципіальныхъ противниковъ оплаты труда духовенства. Что христіане обязаны содержать свое духовенство, это для современнаго ума составляетъ нравственную и юридическую аксіому.

2) Въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія духовенство должно быть поставлено не ниже другихъ общественныхъ профессій. — По общему правилу, чѣмъ выше трудъ по интенсивности и качеству, тѣмъ лучше онъ долженъ оплачиваться. Только исключительные люди, которыхъ всегда бываетъ весьма немного, согласятся работать за меньшее вознагражденіе, чѣмъ какое они могутъ получить на доступныхъ имъ поприщахъ труда. На скудно оплачиваемыя должности пойдутъ люди, которые не надѣются заработать больше, т. е. люди невысокихъ качествъ. Если, наприм., священникъ будетъ получать такое же содержаніе, какъ писецъ, почтальонъ, кон-

дукторъ, то, за рѣдкими исключеніями, ряды духовенства будутъ наполняться лицами съ такою же въ общемъ подготовкой, какая требуется или обычна для указанныхъ профессій. Это экономическій законъ, котораго нельзя измѣнить никакими сантиментальными разглагольствованіями. Такимъ образомъ духовенство должно получать вознагражденіе нисколько не меньше того, что получаютъ въ среднемъ выводѣ лица одинаковаго съ нимъ образовательнаго ценза и на всѣхъ другихъ поприщахъ общественно-государственной службы.

3) Современное матеріальное обезпеченіе духовенства не соотвѣтствуетъ требуемой умственной подготовкѣ его. — Едва-ли кто станетъ спорить съ тѣмъ, что, по крайней мѣрѣ, священники должны получить образованіе въ средней школѣ; а для городскихъ приходовъ желательны пастыри съ высшимъ образованіемъ. Между тѣмъ на окраинахъ и даже въ некоторыхъ центральныхъ епархіяхъ, гдѣ или замѣчается усиленный спросъ на интеллигентный трудъ, или приходы бѣдны, епархіальная власть вынуждена давать священническія мѣста и лицамъ, не прошедшимъ курса средней школы. Значитъ, лица, получившія среднее образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ, уклоняются отъ поступленія на священническія должности и предпочитаютъ имъ другія профессіи, лучше оплачиваемыя. Даже есть основаніе думать, что личный составъ духовенства идетъ къ пониженію своего образовательнаго уровня. Такъ, еще недавно духовныя академіи могли дѣлать строгій выборъ между студентами семинарій. Въ послѣдніе же годы, даже при снисходительныхъ приемныхъ экзаменахъ, не всегда удается набрать полный комплектъ студентовъ. Значитъ, теперь студенты духовныхъ семинарій считаютъ для себя невыгоднымъ оставаться въ духовномъ вѣдомствѣ.

4) Существующій способъ содержанія духовенства ненормаленъ и нерѣдко ведетъ къ разстройству добрыхъ отношеній пастыря и пасомыхъ. — Самую значительную долю сво-

ихъ средствъ причты получаютъ посредствомъ платы за требоисправленія. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что этотъ способъ вознагражденія за трудъ крайне неудовлетворителенъ. Прежде всего, плата за требы создаетъ тягостныя отношенія между мірянами и духовенствомъ. Рѣчь о деньгахъ заводится въ наиболѣе важные моменты религіозной жизни. Совершается крещеніе младенца; новый членъ присоединяется къ церкви Христовой, и вотъ наряду съ этимъ торжествомъ поднимается вопросъ о копѣйкахъ, какія должны быть уплачены за совершеніе таинства. Умеръ прихожанинъ; въ домѣ горе, плачь; остается одно—религіозное утѣшеніе; но тутъ является вопросъ о рубляхъ за погребеніе, которыхъ иногда нѣтъ въ наличности, и между родными покойнаго и причтомъ устанавливаются натянутыя, иногда враждебныя отношенія. — Плата за требы портитъ духовенство и прихожанъ и разрушаетъ добрыя отношенія между ними. Члены причта, желая получить „свое“, не всегда удерживаются отъ вымогательствъ. Они справедливо опасаются, что „послабленія“ вызовутъ пониженіе средняго размѣра вознагражденія и даже случаи полного уклоненія отъ платы. Въ свою очередь прихожане иной разъ не оплачиваютъ по совѣсти труда духовенства. Зная, что по закону причтъ обязанъ довольствоваться добровольной платой, они, случается, платятъ мало или совсѣмъ отказываются платить, ссылаясь на бѣдность, рѣже безъ объясненій, демонстративно. И причтъ безсиленъ отстоять свои интересы. Понятно поэтому то горячее сочувствіе, съ которымъ наше духовенство отнеслось къ увеличенію государственныхъ средствъ на жалованье ему. Но—

5) Казенное жалованье не есть лучшій способъ содержанія духовенства. — Говорятъ, что священникъ, освобожденный отъ житейскихъ попеченій, весь отдастъ выполненію пастырскихъ обязанностей; что онъ будетъ имѣть большій авторитетъ въ глазахъ прихожанъ, если не будетъ зависѣть отъ нихъ въ кускѣ хлѣба. Эти соображенія обладаютъ ни-

чтожымъ вѣсомъ. Сами по себѣ матеріальныя блага не дѣлають людей добрыми и честными. Наша бюрократія доказала убѣдительно, какія добродѣтели усваиваютъ люди, тепло устроившіеся у казеннаго мѣшка. Разъ человекъ матеріально обезпеченъ, онъ слишкомъ бываетъ склоненъ къ бездѣятельности и косности. У чиновниковъ исправная работа вызывается постояннымъ контролемъ и карьерой. Но духовное служеніе по существу дѣла не можетъ подлежать мелочному надзору, а движенія по службѣ почти не можетъ быть. Общественное мнѣніе не можетъ получить здѣсь должнаго вліянія, потому что казенное жалованье избавить духовенство отъ ближайшей зависимости отъ общества. Вообще обезпеченность сродни безпечности. — Что касается авторитета, то, конечно, его нельзя основывать на экономической независимости. Священнику легко будетъ учить своихъ пасомыхъ безкорыстно, когда ему самому нужда не угрожаетъ. Онъ будетъ учить другихъ въ потѣ лица добывать хлѣбъ свой, когда самъ будетъ получать его отъ государства. Онъ будетъ молиться лишь за другихъ о насущномъ хлѣбѣ. Такъ какъ сытый голоднаго не понимаетъ, то и поученія такого нанятаго казной проповѣдника часто будутъ казаться написанными на чужомъ языкѣ. Главнымъ условіемъ для поднятія и сохраненія авторитета духовенства является его искренность, его независимость отъ чуждыхъ вліяній и служеніе чистой правдѣ. Но для этого необходимо обезпечить за духовенствомъ самостоятельность. Самостоятельность же невозможна при экономической зависимости. По общему правилу, кто отъ кого кормится, тотъ тому и служить. Если правительство дастъ средства на содержаніе церкви, оно непременно будетъ пользоваться ея авторитетомъ для своихъ цѣлей, заставитъ ее служить себѣ. Но если въ ученіи и дѣятельности священника будетъ сквозить тенденціозность, если онъ станетъ агентомъ и адвокатомъ правительства и политической партіи, то въ этомъ онъ найдетъ могилу для своего духовнаго авторитета. Пастырь—слуга Христовъ и не дол-

жень дѣлаться рабомъ челоуѣковъ. Онъ — воинъ царства Божія, и неумѣстно ему превращаться въ защитника мірскаго царства, съ его преходящими формами, интересами и представителями. Но эту независимость можно обезпечить сполна лишь въ томъ случаѣ, если церковь не будетъ пользоваться матеріальной поддержкой со стороны мірскаго правительства. Самый выборъ кандидатовъ на духовныя мѣста непременно будетъ сильно зависѣть отъ государства, если послѣднее будетъ содержать духовенство. Отъ правительства не зависитъ лишь выборъ должностныхъ лицъ, которыя содержатся на мѣстныхъ средствахъ. Но оно не можетъ отдать въ чужія руки назначеніе тѣхъ служащихъ, которымъ оно само платитъ жалованье. При этихъ условіяхъ едва ли осуществимо выборное начало при назначеніи духовныхъ лицъ. А разъ правительство присвоить себѣ выборъ, или по крайней мѣрѣ контроль надъ нимъ, то оно постарается проводить въ ряды духовенства своихъ сторонниковъ. А тогда о независимости духовенства и свободѣ церкви отъ государственной опеки нечего и говорить. Но, возразятъ намъ, вѣдь у забитаго сельскаго пастыря и теперь нѣтъ никакой самостоятельности? Вѣдь и въ настоящее время онъ сильно побаивается благочиннаго и уже положительно трепещетъ предъ архіереемъ? Пусть такъ. Но теперь священникъ зависимъ только отъ своей же, духовной, власти, которая его и казнить и милуетъ. А тогда, т. е. въ случаѣ оплаты труда священника жалованьемъ изъ казны, онъ будетъ въ такой же, если еще не большей мѣрѣ, зависѣть еще и отъ свѣтской власти, которая тогда уже безъ всякой церемоніи, по праву хозяина, потребуетъ себѣ отъ духовенства какой угодно службы. Недаромъ сложилась пословица: „не бей дубемъ, а бей рублемъ“; и тотъ, кто бьетъ рублемъ, всегда попадаетъ въ самое больное и чувствительное мѣсто. И будетъ надъ головой духовенства, въ случаѣ получки имъ казеннаго жалованья, висѣть двѣ инвеституры: прежняя — духовная и еще

новая, или точнѣе, дающая съ новой силой—свѣтская, правительственная инвестируа, которая будетъ давать знать о себѣ, пожалуй, еще чувствительнѣе, чѣмъ духовная.

Есть и другая невыгодная сторона такого порядка. Современные государства состоятъ изъ разновѣрнаго населенія. Это особенно придется сказать о Россіи. Въ ней православные составляютъ около 70% всего населенія. Между тѣмъ государственныя средства идутъ со всѣхъ жителей имперіи, такъ что католики, протестанты, магометане, язычники будутъ участвовать въ содержаніи православнаго духовенства, а ихъ представители въ парламентѣ будутъ вліять на выборъ членовъ духовенства. Трудно придумать болѣе ненормальное явленіе. А оно неизбѣжно при содержаніи духовенства на государственныя средства.

6) Самымъ естественнымъ способомъ матеріальнаго обезпеченія духовенства является содержаніе его самими приходскими общинами. Послѣднія должны установить опредѣленные взносы на содержаніе храма и причта. Плата за требы безусловно нуждается въ отмѣнѣ. Обложеніе же въ пользу причта должно сообразоваться съ количествомъ прихожанъ и размѣрами ихъ средствъ.

Такой способъ содержанія духовенства, введенный при поддержкѣ свѣтской и духовной власти, имѣетъ многое за себя. При немъ духовенство не было бы оторвано отъ церковной общины и въ то же время не испытывало бы зависимости отъ каждаго въ отдѣльности прихожанина. Кромѣ того, духовенство, экономически независимое отъ правительства, чувствовало бы себя самостоятельнымъ и не было бы вынуждено обращать церковную каѳедру въ политическую трибуну для обязательной защиты существующаго режима. Самъ по себѣ, этотъ источникъ содержанія очень эластиченъ и гораздо легче можетъ приспособляться къ измѣняющимся частнымъ и общимъ условіямъ быта. Важно и то, что лишь одни православные будутъ нести расходы на церковь.

Вотъ, напр., какъ организованъ приходъ и всѣ стороны его административно-хозяйственнаго быта въ автокефальныхъ церквахъ православныхъ Сербовъ и Румынъ (Карловицкая и Сибинская митрополіи), живущихъ въ предѣлахъ Австро-Венгрии и отличающихся наиболѣе высокимъ развитіемъ, по сравненію со всѣми остальными обитателями Балканскаго полуострова.

Основной ячейкой церковнаго управленія служить тамъ парохія, или приходъ. Въ составъ этого прихода съ правомъ рѣшающаго голоса входятъ всѣ совершеннолѣтніе, самостоятельно живущіе и аккуратно исполняющіе свои религіозныя обязанности мѣстные прихожане. Разъ въ годъ, обычно въ началѣ января, всѣ члены даннаго прихода собираются на „общеприходское собраніе“, которое, собственно говоря, и вѣдаетъ всѣ дѣла своего прихода, начиная съ выбора духовенства и кончая вопросами о ремонтѣ храма или причтовыхъ построекъ. Но фактически занятія „приходскаго собранія“ сводятся къ выслушанію отчета, составленнаго „приходскимъ совѣтомъ“, и къ переизбранію его членовъ. Эготъ „приходскій совѣтъ“, избранный на одинъ годъ, и вершитъ всѣ текущія дѣла прихода. Онъ составляется путемъ выборовъ на общеприходскомъ собраніи, съ расчетомъ приблизительно по одному человѣку съ сотни прихожанъ; такъ что, если въ приходѣ имѣется тысяча прихожанъ, то совѣтъ будетъ состоять изъ десяти человѣкъ. При выборахъ въ совѣтъ строго наблюдается, чтобы между будущими его членами не было близкаго родства, и вообще, чтобы въ него попадали лучшіе и наиболѣе добросовѣстные люди, которые считаютъ для себя за честь подобное высокое избраніе. Во главѣ совѣта обыкновенно стоитъ мѣстный священникъ, а если ихъ нѣсколько, то старшій изъ нихъ. Приходскій „совѣтъ“ — настоящая душа прихода. Онъ завѣдуетъ всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ церкви, онъ дѣлаетъ справедливую раскладку церковныхъ повинностей между всѣми прихожанами, онъ таксируетъ различныя требы, онъ собираетъ въ обще-

приходскую казну и всѣ церковные доходы, онъ назначаетъ конкурсъ на вакансіи священника, его помощника и клириковъ, онъ аккуратно выплачиваетъ по срокамъ условную сумму ихъ содержанія, словомъ онъ является единственнымъ полномочнымъ хозяиномъ прихода и посредникомъ въ экономическихъ сношеніяхъ клириковъ съ ихъ паствой. Благодаря такой системѣ, количество вознагражденія священника тамъ стоитъ въ прямой зависимости отъ степени его пастырской энергіи и труда. Чѣмъ больше извѣстный пастырь дѣлается для своего прихода, чѣмъ популярнѣе и дороже становится онъ для него, тѣмъ сильнѣе возрастаетъ и его матеріальное обезпеченіе со стороны его прихода. И, разумѣется, наоборотъ, чѣмъ формальнѣе, чѣмъ бездушнѣе и казеннѣе священникъ относится къ исполненію своихъ обязанностей, тѣмъ сильнѣе онъ рискуетъ уменьшить свое обезпеченіе, или даже и вовсе потерять свое мѣсто. Дѣятельный же и хорошій священникъ никогда не останется тамъ безъ соответствующей награды: даже если бы мѣстная парохія, по своей малолюдности и бѣднотѣ, и не могла дать ему лучшаго вознагражденія, онъ непременно рано или поздно получаетъ приглашеніе отъ другой, болѣе обезпеченной парохіи. Бояться же, наконецъ, какого-либо произвола со стороны церковнаго совѣта и даже полнаго лишенія всякаго мѣста нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній, во-первыхъ, потому, что приходскіе совѣты отличаются тамъ высокой честностью и справедливостью, такъ что безъ основательныхъ причинъ со стороны самого клира они никогда не нанесутъ ему незаслуженной обиды; во-вторыхъ, перемѣщеніе клириковъ находится подъ контролемъ и мѣстнаго архіерея, и другихъ выборныхъ высшихъ церковныхъ инстанцій (пресвитерскаго совѣта и отбора конгресса), куда можно апеллировать на незаконныя рѣшенія.

Мы далеки отъ мысли считать даже и такой порядокъ матеріальнаго обезпеченія духовенства идеальнымъ и заслуживающимъ цѣликомъ пересадки на нашу русскую почву. Безъ

сомнѣнія, при подобной пересадкѣ, у насъ нужны различныя и б. м. очень серьезныя измѣненія и поправки. Но мы привѣствуемъ самый принципъ подобнаго независимаго отъ внѣшней власти и органически выросшаго изъ жизни самаго прихода матеріальнаго обезпеченія духовенства и думаемъ, что только имъ создается наилучшая гарантія всѣхъ встрѣчныхъ и взаимнопереплетающихся интересовъ духовенства и прихожанъ въ такомъ сложномъ и щекотливомъ дѣлѣ, какъ матеріальное обезпеченіе членовъ приходскаго клира.

Въ заключеніе всего, позволимъ себѣ высказать рядъ практическихъ деизидератъ. Начинать необходимо съ самаго важнаго и основнаго — съ устройства самоуправляющагося прихода, частнѣе, организации въ немъ выборнаго „совѣта“, на который и должно быть возложено все дѣловеденіе хозяйственно-экономической стороны приходской жизни. Затѣмъ, безусловно необходимо произвести новую, болѣе справедливую и равномерную разверстку населенія по приходамъ, чтобы уничижить наблюдаемыя теперь крайне ненормальныя явленія, когда изъ двухъ стоящихъ рядомъ приходовъ одинъ обремененъ 1500—1800 прихожанъ, другой едва насчитываетъ 300—500 душъ. Въ интересахъ какъ клира, такъ и прихожанъ слѣдовало бы за норму сельскаго прихода признать составъ его въ 1000 душъ. Съ каждой такой приходской души совѣтъ прихода, по уполномочію общаго собранія, долженъ собрать не менѣе 29 рублей специально на содержаніе причта. Оплата экстраординарныхъ службъ и требъ дать приличную сумму на содержаніе храма и другія приходскія нужды. Сочтя всѣ наличныя условія современной сельской жизни, изъ 2000 руб., собранныхъ на содержаніе трехъ членовъ клира, мы полагаемъ бы справедливымъ 1000 рублей назначить на долю священника, 600 руб. на долю діакона, возложивъ на него и все приходско-совѣтское дѣлопроизводство, и 400 руб. на долю псаломщика, вмѣнивъ ему въ обязанность быть вмѣстѣ и регентомъ приходскаго хора.

Новая форма благотвѣтельной взаимопомощи.

Въ день Рождества Христова нашъ собратъ священникъ ПИ—въ, человѣкъ, имѣющій огромную семью, недавно лишившійся подруги жизни, получилъ новый ударъ отъ своей горькой судьбины: у него сгорѣлъ дворъ, погорѣла скотина, погорѣлъ весь хозяйственный инвентарь и, какъ всегда бываетъ при пожарахъ, растащена значительная часть имѣнія. Этотъ печальный случай изъ жизни нашего коллеги навелъ меня на мысль публично подѣлиться своей завѣтной, давно лелѣемой мечтой объ улучшеніи участи духовнаго погорѣльца.

На минутку вообразите знакомую вамъ картину деревенскаго пожара. Едва успѣлъ появиться пожаръ, какъ въ нѣсколько минутъ огонь охватываетъ десятки строеній, крытыхъ соломой—самой благопріятной пищей для огненного молоха. Послѣдній въ деревнѣ неуязвимъ. „Машины“ и „трубы“ и другія принадлежности, именуемая на вывѣскахъ пожарныхъ сараевъ „пожарный обозъ“, или существуютъ только одна вывѣскахъ этихъ сараевъ, или, если явятся на пожаръ, то оказываютъ такъ мало помощи, что хочется сказать: „за чѣмъ людей смѣшите?—вернитесь назадъ!“.

Безтолковая пожарная дружина, предводительствуемая не менѣе безтолковымъ брандмейстеромъ дядей Миняемъ, и „пушпашаетъ“ „машиной“, и „ташптитъ“ багромъ, и въ результатъ эта „машина“ горитъ въ локализуемомъ огнѣ или, въ лучшемъ случаѣ, съ оборванными рукавами и съ исковерканнымъ нутромъ возвращается подъ вывѣску на страхъ будущимъ пожарамъ.

Если бы техника изобрѣла какую нибудь архи-чудо-магшину, то безъ сомнѣнія и эта новинка принесла бы все такіе же практическіе результаты, такъ какъ наши вѣси, по большей части сидятъ безъ воды... А огонь продолжаетъ свою разрушительную работу. Вотъ онъ приближается къ „поповскому“ порядку. Здѣсь полная растерянность женщинъ да плачь ребятишекъ. Отцы духовные въ полномъ причтовомъ

составъ отсутствуютъ: они молятъ Бога о ниспосланіи дождя въ дальнемъ полѣ своей приходской деревушки, которая сама-то отстоитъ на 8—10 версть отъ храма, а ея поле и то-го дальше. Отцы семействъ возвращаются нерѣдко къ горячимъ угольямъ да остаткамъ того, что нажито долгимъ упорнымъ трудомъ, нажито путемъ отказа себѣ въ самомъ необходимомъ, недоѣданіемъ и тому подобными приемами, которые создали духовенству эпитетъ „жадный“.

Впрочемъ присутствіе на пожарѣ отцовъ семействъ, особенно о.о. іереевъ, мало приноситъ пользы собственному ихъ дому. Рядомъ съ причтовыми домами обыкновенно стоитъ деревянная церковка, которая также боится огня. При близкомъ около нея пожарѣ чувства священника раздвоятся. Съ одной стороны въ немъ сидитъ практикъ-хозяинъ, нашептывающій: „тащи свое добро—церковное успѣешь“; съ другой неумолимый голосъ служителя храма Божія: „іерей, иди въ храмъ и спасай священные предметы“. Послѣдній беретъ перевѣсъ, и служитель Бога, бѣгомъ, чуть переводя духъ, летитъ въ церковь и забираетъ самое главное,—то, что приобрѣталось трудомъ десятковъ поколѣній. Эгоистъ шепчетъ: „теперь дома-то что?“ Мученикъ (въ данномъ случаѣ его иначе нельзя назвать) бѣжитъ домой и видитъ по дорогѣ, какъ безжалостно расхищается злонамѣренными людьми его добро. Въ голову несчастнаго приходитъ мысль: „А архивъ? Боже, если онъ сгоритъ?!“ И невольно представляются будущія метрическія справки, предбрачныя процедуры, отношенія, рапорты и отписки и проч., имѣющія своимъ корнемъ церковный архивъ. Какъ бѣлка въ колесѣ, бѣгаетъ злосчастный и въ концѣ концовъ изъ сытаго буржуа, какимъ рисуютъ духовенство его недоброжелатели, дѣлается нищимъ.

Прощайте часы съ неблагонадежнымъ маятникомъ и скульптурной работы портреты Гоголя и Пушкина изъ „неизвѣстнаго“ матеріала! Прощай и рѣзвая кровать, раньше покойшая тощую плоть барской экономки! Прощайте всѣ издѣ-

шая ненормальная постановка пожарнаго дѣла, поджоги *) и фамиллярное обращеніе съ огнемъ, которое мы видимъ въ деревенскихъ трубахъ и самоварникахъ. А это все не въ нашей власти.

Сократить размѣры собственныхъ бѣдствій отъ пожара мы можемъ только путемъ страхованій, что у насъ и дѣлается въ большинствѣ случаевъ духовными домовладѣльцами. Имущество же почти ни у кого не страхуется, равно какъ и весь хозяйственный инвентарь. Происходить это не отъ нашей косности, а не отъ того, что духовенство чуждается страхованій, а потому, что для страховыхъ обществъ духовенство деревенское — кліентъ далеко не изъ желательныхъ. Вотъ что пишетъ въ своемъ докладѣ А. А. Прессъ, представитель О-ва технологовъ: „въ деревняхъ, селахъ и небольшихъ городахъ, состоящихъ изъ деревянныхъ строеній, страховыя общества *воздерживаются отъ операций*“ (Докладъ Пресса противопожарному съѣзду въ 1902 г.).

Коротко и до нельзя откровенно! Если же господа заправила по страховому дѣлу и снисходятъ до нашего убожества, то, во 1-хъ, при заключеніи страхованій настолько мелочны и придирчивы, что страхователь говоритъ себѣ дурака за то, что связался съ смиреннымъ въ рекламахъ, но грознымъ при активныхъ дѣйствіяхъ представителемъ какого-л. общества; а во 2-хъ, тѣ же зевсы послѣ пожара страхованнаго строить цѣлый средневѣковый застѣнокъ и несчастнаго погорѣльца, старика-священника, чуть ли не готовы обвинить въ злостномъ поджогѣ, и подъ часъ неопытный поддается на удочку: вмѣсто слѣдуемой ему платы получаетъ $\frac{3}{4}$ ея, а тогда придется познакомиться съ учрежденіями министерства юстиціи. Ему же всучать никуда негодные огарки, содрать за нихъ, что полагается по агентскому да безгласныхъ оцѣновщиковъ усмотрѣнію.

*) Интересно, что по даннымъ страховой статистики Симбирская губернія была рекордъ передъ другими губерніями. Въ ней 24% пожаровъ происходитъ отъ *доказанныхъ* поджоговъ. См. брошюру „Ближайшія задачи общества Первыя Россійскій Союзъ Страхователей“.

Такимъ образомъ, куда ни кинь, вездѣ клинъ: не страхуешь — плохо, и застрахуешь — мало добра. Гдѣ же выходъ? Онь въ насъ, читатель! Мы имѣемъ въ рукахъ испытанное, твердое, какъ дамасская сталь, орудіе — взаимопомощь. Какъ эмеритальная и похоронная кассы помогаютъ нашимъ сиротамъ, такъ и *погорѣльческая касса* можетъ облегчать положеніе лишившихся крова и имущества. Намъ не придется создавать что-нибудь новое, потому что можно воспользоваться хорошо организованнымъ, солидно зарекомендовавшимъ себя, всегда кредитоспособнымъ учрежденіемъ — кассой взаимопомощи. Для этого стоитъ только учредить при ней *погорѣльчeskій отдѣлъ*. Взносы въ кассу можно раздѣлить на три разряда, предоставивъ каждому члену добровольно избирать извѣстный разрядъ по собственному усмотрѣнію (какъ въ эмеритальной кассѣ), или же принять принципы существующей кассы взаимопомощи: священникъ платитъ x , діаконъ $\frac{x}{2}$, псаломщикъ $\frac{x}{4}$. Послѣднее будетъ болѣе соответствовать имущественному положенію участниковъ погорѣльческой кассы, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ имущество духовенства находится въ извѣстной пропорціи съ занимаемыхъ саномъ. Въ случаѣ пожара, значительной утраты или полома имѣнія касса выдаетъ участнику отъ 100 до 400 руб., сообразно съ его взносомъ. Конечно, этимъ *совершенно* не удовлетворишь погорѣльца, но во всякомъ случаѣ для человѣка, владѣющаго кучей горячихъ углей да кучей же (только на шеѣ) ребятъ, это большое подспорье.

Тому же, кому предлагаемый проектъ покажется покушеніемъ на его собственный карманъ, авансомъ возразимъ: „Ошибаетесь, господинъ! Проектируемая касса дастъ вамъ за ваши гроши то, чего страховыя общества не дадутъ за рубли; а если угодно удержать гроши въ тощемъ карманѣ, то попробуйте на нихъ выстроить домъ!“ Имѣющіяся у насъ кассы были также встрѣчены съ недовѣріемъ; но теперь, когда выяснилась ихъ финансовая солидность, никто изъ разумъ

имѣющихъ не бросаетъ въ нихъ каменьевъ, а напротивъ къ эмеритальной кассѣ замѣчается любовное отношеніе: вкладчи- ки съ низшаго разряда стремятся перейти на высшій.

Конечно, нужны будутъ расходы на администрацію и проч., но вѣдь эти расходы — перышки въ сравненіи съ тѣми жерновами, которые вѣшаетъ на шею пожаръ. Послѣдній въ нынѣшнее недоброе время дѣлается зауряднымъ явленіемъ, такъ какъ разнаго рода хулиганы пользуются краснымъ пѣтухомъ, какъ средствомъ личной наживы, или, какъ нынче принято называть, „экспроприаціи“. А вѣдь по мнѣнію подонковъ общества духовенство народъ сытый, такой, отъ котораго есть чѣмъ поживиться. Организуемся, господа! Пишущій эти строки былъ бы весьма обрадованъ, если бы настоящее предложеніе было всесторонне обсуждено симбирскимъ духовенствомъ на страницахъ „Епархіальныхъ вѣдомостей“, окружныхъ съѣздахъ и, наконецъ, въ видѣ постановленія епархіальнаго съѣзда о.о. депутатовъ, воплотилось въ жизни. Я увѣренъ, что тотъ, кто хоть одинъ разъ имѣлъ несчастіе погорѣть (а есть и такіе, что и 3—4 раза горѣли), будетъ солидаренъ со мною. Отзовитесь, отцы и братіе!

Иерей *Іоаннъ Сергѣевъ.*

Расколь въ его частныхъ проявленіяхъ и чаяніяхъ въ будущемъ по наблюденію благочинническаго миссіонера 1-го округа Сегилеевскаго уѣзда:

При посѣщеніи мною сель, зараженныхъ расколомъ, въ прошедшемъ 1907 году было замѣчено, что раскольники въ большинствѣ случаевъ отъ бесѣдъ уклонялись, благодаря тому, что дана была свобода въ вѣроисповѣданіи; а раскольники и прежде смотрѣли, смотрятъ и до сихъ поръ на бесѣды, какъ на увѣщанія, которыхъ они избѣгаютъ, слушать.

православныхъ священниковъ не желаютъ, считая ихъ за еретиковъ и даже слугъ антихристовыхъ. Къ тому же при необразованности раскольниковъ и ихъ полуграмотности бесѣды ставятъ ихъ въ безответное положеніе. Поэтому они въ нѣкоторыхъ селахъ требуютъ извѣщенія о бесѣдахъ за двѣ за три недѣли, чтобы можно было и имъ приготовить соответствующаго собесѣдника, но и это имъ не всегда удается сдѣлать. Однако, при нашей приходской жизни и обязанностяхъ по въ приходу и церкви, бываетъ прямо невозможно назначать бесѣды заранѣе, въ опредѣленное время, особенно въ отдаленныхъ приходяхъ. Несмотря на это, какъ я съ своей стороны, такъ и мѣстные священники, принимаемъ всѣ мѣры къ привлеченію раскольниковъ на бесѣды, извѣщая ихъ о предполагаемыхъ бесѣдахъ всегда уже дня за два — за три, и въ нѣкоторыхъ селахъ иногда удается расположить старообрядцевъ провести бесѣду. При посѣщеніи мною сель: Тереньги, Тумкина, Назайкина, составляющихъ одинъ Тереньгульскій приходъ австрійскаго священства, бесѣды ни въ одномъ селѣ не состоялось. Проживающій въ селѣ Тереньгѣ, гдѣ имѣется австрійскій храмъ, ихъ лжеіерей, на приглашеніе отъ моего имени мѣстнымъ священникомъ о. Востоковымъ, отвѣтилъ: „Я посланъ сюда служить, крестить, брачить, но не бесѣдовать съ миссіонерами; если угодно миссіонерамъ бесѣдовать, то пусть выписываютъ для этого нашихъ миссіонеровъ!“ Получивъ такой отвѣтъ отъ завѣдующаго старообрядческой общиной трехъ вышеозначенныхъ сель, нельзя было уже надѣяться устроить гдѣ-либо въ его приходъ бесѣду, и дѣйствительно бесѣды не было. По объясненію священника села Тумкина о. Ясенскаго, этотъ малограмотный мужикъ — лжеіерей австрійскій изъ Саратовской губерніи, постушилъ въ Тереньгульскій австрійскій приходъ недавно, обставленъ безбѣдно: съ каждой души всего прихода онъ получаетъ 1 руб. 50 коп., а за требы сдѣльно; за похороны, на примѣръ, съ выносомъ до кладбища — пять руб.; сборъ, какъ передавалъ

священникъ, у него лучше, чѣмъ у православнаго священника: ему обязаны давать цѣлую пудовку, тогда какъ православные прихожане даютъ своему пастырю два—три лотка. Принимая во вниманіе свободу въ дѣйствіяхъ австрійскаго іеіерея, имѣющаго возможность заниматься ремесломъ, торговлей и во внѣшности не отличающагося отъ крестьянъ по образу жизни и костюму, а также беря его почти независимое ни отъ кого іерархическое положеніе, можно сказать, что ему живется отлично, не хуже, если не гораздо лучше православнаго священника, а такое положеніе заставляеть его ревностно защищать свое ученіе и пропагандировать его между православными при всякомъ случаѣ. Отъ своихъ прихожанъ онъ имѣеть квартиру въ селѣ Тереньгъ, занимая довольно обширный флигель, и какъ будто нарочно, почти противъ дома православнаго священника. Въ общемъ надо сказать, что по заявленію священниковъ, расколъ въ означенныхъ селахъ не великъ количествомъ и не имѣеть господствующаго значенія, раскольники почти не замѣтны, обращеній не видно; по это не даетъ права смотреть на расколъ, какъ на онепасную болѣзнь; всегда пастырямъ нужно быть на сторожѣ своимъ житіемъ, служеніемъ показать, что въра православная выражается не въ обрядовой только сторонѣ. Больше всего соблазнительно въ австрійскомъ расколѣ внѣшнее сходство съ православнымъ богослуженіемъ: богослуженіе ихъ, соединенное со старообрядностью, къ которой, русскій крестьянинъ относится съ благоговѣніемъ, многихъ вводитъ въ тяжелое раздумье: гдѣ правда, гдѣ истинная вѣра? Вѣдь у нихъ, т.е. австрійцевъ, въ настоящее время все есть, до храма и колоколовъ включительно! — Не такъ соблазнителенъ расколъ безпоповщинскій; здѣсь ужъ одно то кажется православнымъ страннымъ, что безпоповцы дѣлятся на множество сектъ, да и внѣшняго благолѣпія въ богослуженіи у нихъ нѣтъ. Въ моемъ округѣ особенно силенъ расколъ „Спасова согласія“ въ селѣ Панской Слободѣ; въ другихъ же селахъ: Шиловгѣ,

Кріушахъ, Кременкахъ расколъ выражается слабо, вліяніемъ на православныхъ не пользуется. Православные своей массой, усердіемъ къ храму и богослуженіямъ, положительно дѣлаютъ незамѣтными болѣзненные ранки на тѣлѣ церковномъ. Но и здѣсь пастыри бдительно слѣдятъ за православными, во время предостерегая ихъ и давая имъ пищу въ неопустительныхъ бесѣдахъ съ ними къ истинному понятію о внутреннемъ богослуженіи и богопочитаніи, и плоды усердія ихъ видны въ крупныхъ пожертвованіяхъ на украшеніе храмовъ: въ селѣ Шиловкѣ построень второй, новый прекрасный храмъ; въ селѣ Кременкахъ обширный храмъ расширенъ еще, и устроена новая колокольня; въ селѣ Кріушахъ въ 1896 году построень новый, каменный, обширный храмъ, а въ 1905 г. приобрѣтенъ новый колоколь въ 200 пудовъ за 4600 руб.; въ селѣ Панской Слободѣ храмъ расширенъ и украшенъ снаружи и внутри. Нужно сказать, что это усердіе православныхъ даетъ пастырямъ силу къ ревностной заботѣ о сохраненіи ихъ отъ зараженія расколомъ и возгрѣваніи въ нихъ ревности о храмѣ Божіемъ и православномъ богослуженіи. При посѣщеніи вышеозначенныхъ селъ публичная бесѣда въ храмѣ, при большомъ количествѣ народа, состоялась въ селѣ Панской Слободѣ 18 ноября 1907 года, въ воскресенье. По пріѣздѣ въ означенное село мѣстный священникъ о. Боголюбовъ, предупрежденный мною за три дня о предполагаемой у него бесѣдѣ, извѣстилъ старообрядцевъ и православныхъ о назначенной мною въ ихъ селѣ бесѣдѣ со старообрядцами. Однако къ назначенному времени, послѣ вечерни, старообрядцы не явились, а православныхъ, желавшихъ послушать бесѣду, было очень много. Тогда о. Боголюбовъ предложилъ мнѣ отправиться для бесѣды на вѣзжую квартиру. Такъ какъ въ этотъ день былъ общественный сходъ, то, помедливъ до окончанія схода, часовъ въ 5 вечера, мы отправились на вѣзжую квартиру. Здѣсь мы встрѣтили главныхъ руководителей мѣстнаго раскола и между другими

крестьянина Ивана Мелягина. Поздоровавшись съ нимъ, мы пригласили его на бесѣду, на что онъ съ охотою согласился; а такъ какъ сходъ еще не окончился, и народу было весьма много, а вѣзжая изба тѣсна, то мы и предложили Мелягину итти для бесѣды въ церковь; онъ предложилъ итти въ училище бесѣдовать, но о. Боголюбовъ заявилъ ему на то, что въ училищѣ бесѣдовать не приказаль г. инспекторъ; тогда Мелягинъ согласился итти и въ церковь, тѣмъ болѣе, что о томъ же его просили и всѣ желавшіе послушать бесѣду, говоря, что въ церкви будетъ просторнѣе и удобнѣе. Предъ началомъ бесѣды всѣ были приглашены помолиться и пропѣли молитву „Царю небесный“. Бесѣда мною была предложена о вѣчности церкви „символьной“, о той, которую всѣ, какъ и старообрядцы, исповѣдуемъ въ девятомъ членѣ символа вѣры: единой, святой, соборной и апостольской, которая должна быть вѣчна и состоять не изъ одного какого-либо народа, на примѣръ — русскихъ, но изъ народовъ всей вселенной. „Читая святоотеческое писаніе, мы увидимъ“, — сказалъ я, — „гдѣ эта церковь находится: у насъ-ли, православныхъ, или у старообрядцевъ“. Однако Мелягинъ не пожелалъ бесѣдовать о вѣчности церкви. „Церковь мы признаемъ всѣ“, — сказалъ Мелягинъ, — „желаемъ въ ней быть и знаемъ, что безъ нея спастись нельзя; но въ вашу церковь не пойдемъ потому, что она прокликаетъ обряды; такъ вотъ позвольте мнѣ объ этихъ клятвахъ почитать и укажите, гдѣ ваша церковь дозволяетъ молиться двуперстно; а мнѣ кажется, что она прокликаетъ и всѣхъ тѣхъ въ вашей церкви, кто молится двуперстно, научая своихъ чадъ молиться троеперстно“. Пришлось измѣнить предметъ бесѣды, соглашаясь на его требованіе, — бесѣдовать о клятвахъ собора 1667 года. Съ нашего согласія Мелягинъ началъ читать изъ соборныхъ дѣяній 1667 года на листѣ 5-мъ: „Во имя Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа соборнѣ заповѣдуемъ всѣмъ вамъ: архимандритомъ и игуменомъ: и всѣмъ, дабы покорялися всѣ

и во всемъ, безъ всякаго сумнѣнія святой восточной церкви... За благословеніемъ освященнаго собора, книги служебныя и употребныя и прочія (за не суть право исправлены) приимати... И св. Символъ приимати от глаголати... безъ прилога истиннаго и безъ всякаго измѣненія... Аллилуія въ божественномъ отпѣніи, во учиненныхъ мѣстахъ, глаголати трижды... И знаменіе честнаго и животворящаго креста творити на себѣ, от трети первыми персты десныя руки... И молитву Іисусову глаголати всиде: Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, въ церковномъ отпѣніи и общемъ собраніи: оа наединѣ, якоже кто хоцетъ. Къ сему же приказати всѣмъ просфорникамъ, гдѣ кому приказано, чтобы просфоры печатати и печатію креста четвероконечнаго... Сіе наше соборное повелѣніе и завѣщаніе, яко всѣмъ выше рѣченнымъ чиномъ православнымъ предаемъ и повелѣваемъ, всѣмъ неизмѣнно хравити и покорятися святой восточной церкви. Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви и сему священному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы таковаго противника, данною намъ властію отъ Святаго и Животворящаго Духа, аще ли будетъ освященнаго чина, извергаемъ и обнажаемъ отъ всякаго священнодѣйствія и проклятію предаемъ. Аще же отъ мірскаго чина (будетъ), и отлучаемъ... и проклятію и анаемъ и предаемъ „аго“, „Такъ“, — дѣлаетъ заключеніе Мелягивъ: — „для насъ ясно изъ этихъ словъ собора, что молясь двуперстно, читая отъ Вѣрую“ со словомъ истиннаго и двугубое аллилуія и другое, мы подлежимъ проклятію, какъ противники въ томъ соборному опредѣленію. Что вы на это скажете? Не подлежатъ ли и вы той же клятвѣ, допуская двуперстіе для своихъ чадъ православныхъ, а также и другіе обряды для единовѣрцевъ?“

— Отвѣчая сему, я сказала: „Прежде всего нужно внигнуть въ это, что соборъ 1667 года клятву положилъ на противниковъ церкви и *только* (конечно, здѣсь трудно отдѣлить обрядъ отъ содержащаго оный), непротивляющемуся же и дозволено было,

хоть на первый раз, и говорилъ молитву Иисусову „Сыне Божій“ въ домашнемъ употребленіи; наконецъ, и то нужно брать во вниманіе, что клятва положена съ соборомъ „не конечнѣ“, но „дождеже“ уразумѣтся. Поэтому-то Св. Синодъ по времени сдѣлалъ распоряженіе: не считать подъ клятвою тѣхъ православныхъ христіанъ, которые съ обрядомъ не соединяютъ противной церкви мысли, т. е. не говорятъ, что церкви — не церкви, архіереи — не архіереи, вообще, употребляя старыя обряды, не дѣлаютъ похуленія на церковь, ея тайнства, іерархію, чины и обряды. Отсюда уже можно видѣть, что и соборъ 1667 года, если бы могъ убѣдиться, что приверженцы мнимо-старога обряда, которые употребляя молитву: „Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“, равно какъ и „двуперстіе“, и сугубое „аллилуія“ и пр., въ то же время не будутъ отвергать и принятую церковь и молитву: „Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“, равно какъ и троеперстіе, и трикратное аллилуія, и проч., — для такихъ соборъ не отказалъ-бы въ снисхожденіи къ употребленію старыхъ книгъ и обрядовъ; но соборъ и положилъ клятву только на тѣхъ противниковъ церкви, которые не хотѣли даже допустить и мысли объ исправленіи книгъ и обрядовъ, считая за то церковь еретичествующею, зараженною прелестью антихриста. Это-то и нужно принять во вниманіе, а также и то, что соборъ 1667 года не ввелъ что-либо новое, еретическое въ церковное ученіе. Такъ, возьмемъ троеперстіе: оно и прежде собора существовало въ Кіевѣ и еще раньше у грековъ, почему у нихъ, какъ видимъ, и прежде не было и въ настоящее время нигдѣ не осталось двуперстниковъ. Возьмите „Великій Катихизисъ“ Кіевскаго изданія; тамъ прямое повелѣніе молиться троеперстно, полагая три перста на чело, сложивше убо три персты десныя руки и возлагая на чело, таже на животъ, и на десное и на лѣвое рамо, глаголюще молитву Иисусову: „Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго“ (л. 5); а въ двуперстіи, говорю,

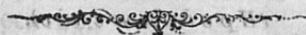
вы трехъ перстовъ на чело не кладете, кладете же два, какъ о томъ и заповѣдуютъ старопечатныя книги, на примѣръ „Кириллова“ (л. 180).— Тогда Мелягинъ сталъ доказывать: „нѣтъ, и въ двуперстіи мы, кладя два перста, кладемъ вмѣстѣ съ ними и три перста на чело“.— при этомъ примѣрно сталъ укладывать на лобъ всѣ пять пальцевъ. Я ему возразилъ: „это выйдетъ, что ты молишься всѣми пятью перстами, чего ужъ ни въ какихъ книгахъ, ни въ старыхъ, ни въ новыхъ, не заповѣдано, развѣ только о латинахъ сказано, что они молятся „нѣкако пятью персты“. И когда онъ упрямо старался съ крикомъ доказать свою мысль, тогда одинъ изъ его единовѣрцевъ, крестьянинъ Феодоръ Маринушкинъ, грубо закричалъ: „а ты зря-то не пори, чего нѣтъ“! Тогда и Мелягинъ сознался: „виновать, я это зазрися отъ ревности!“

Продолжая дальше, я говорю: „Итакъ, троеперстіе не новый обрядъ, а такъ же старый, какъ и двуперстіе, существовавшій до соборнаго опредѣленія: молиться тремя первыми персты. Теперь мы найдемъ, что и аллилуія было въ употребленіи при богослуженіи потрижды, а въ четвертый разъ — „слава Тебѣ, Боже“. Возьмемъ теперь „Стоглавъ“, или постановленія собора 1551 года. Что здѣсь читаемъ?—Глава 42-я: „Отвѣтъ о трегубой аллилуія, — что во Псковѣ и въ Псковской землѣ по многимъ монастыремъ и по церквамъ, да и въ Новгородской земли по многимъ же мѣстамъ до днесь говорили трегубую аллилуія.. Вотъ вамъ свидѣтельство, что аллилуія говорилось и читалось трегубое, да въ цѣлой области, обнимающей теперь губерніи Новгородскую и Псковскую. Достаточно и этого свидѣтельства для того, чтобы увѣряться въ томъ, что введенное соборомъ 1667 года въ церковное общее употребленіе трегубое аллилуія есть не новшество, и тѣмъ болѣе не ересь, какъ часто утверждаютъ старообрядцы. Точно также можно найти основаніе и оправданіе въ правильности введенія и всѣхъ прочихъ обрядовыхъ постановленій собора 1667 года. На примѣръ: молитва

отъ соединяемаго съ нимъ праваго ученія вѣрцу, послѣдую также апостольской заповѣди имѣть снисхожденіе къ немощнымъ, дозволила имъ употреблять именуемые старые обряды, подъ условіемъ полного единенія съ нею въ вѣрѣ и совершеннаго подчиненія ея священноначалію“ (л. ш 5). И то въ разъясненіе истиннаго смысла порицаній въ противораскольническихъ сочиненіяхъ на именуемые старые обряды, 4 марта 1886 года, св. Синодъ пишетъ: „да заградятся же уста облыгающихъ св. церковь, якобы она поноситъ тяжкими пореченіями тѣ обряды, которые сама благословила къ употребленію нѣкоторымъ изъ чадъ своихъ; и никто употребляющій сіи обряды по благословенію церкви тогда не смущается подобными дживыми толками враговъ церкви, ратующихъ за расколь“ (л. ш 7-й). —, Нѣтъ“; — сказалъ Мелягинъ: —, не такія дозволенія намъ нужны; вотъ, если соборъ, предполагаемый Россійской церковью, состоится и сниметъ клятвы съ обрядовъ, тогда будемъ ходить въ вашу церковь!“ —, Отлично, — говорю я: —, быть можетъ не долго осталось намъ ждать этого спасительнаго разъясненія! Но малую надежды она то, что вы сдержите свое обѣщаніе по своему испытанному упрямству, врядъ ли вы войдете въ ограду церкви Христовой! Будемъ молиться, чтобы то случилось, и вѣчная вражда изъ-за перстовъ прекратилась! Однако въ настоящее время примите къ должному вниманію и то, что и церковь во всея времена, до скончанія вѣка, будетъ имѣть право исправлять обряды, какъ говорить о томъ „Малый Катихизисъ“: „Имать церковь сіе достоинство отъ Христа, яко не токмо простыхъ людей наказуетъ, но и клириковъ, епископовъ же и архіепископовъ большихъ на соборѣ вселенскомъ по винамъ ихъ подъ запрещеніе влагати: и яже сама суци столпъ и утвержденіе истины. Имать же и писаніемъ толковати оиоучители похваляти и прославляти“ (л. ш 33); и закончилась мирно наша бесѣда. Старообрядцы обѣщались притти въ слѣдующій разъ, прося меня назна-

чить собесѣдованіе о таинствахъ церковныхъ, на что я и изъявилъ полное свое согласіе.

И такъ, оныя, какъ Свещ. С. Ивановъ.

Что дѣлается духовенствомъ въ другихъ епархіяхъ?

Положеніе сиротъ и вдовъ духовнаго званія, положеніе нерѣдко безпріютное и безпризорное, обращаетъ на себя вниманіе епархіальныхъ съездовъ духовенства. Такъ въ Новгородѣ епархіальный съездъ имѣлъ нарочитое сужденіе по этому важному дѣлу, причѣмъ постановилъ: 1) помощь бѣднымъ лицамъ духовнаго званія признать прямымъ нравственнымъ долгомъ духовенства—и выразить увѣренность, что сознаніе этого долга побудитъ духовенство епархіи, въ виду уменьшенія за послѣдніе годы обычныхъ поступленій въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, усилить свои жертвы на дѣло помощи своимъ бѣднымъ; 2) вопросъ этотъ сдѣлать предметомъ обсужденія на благоточиническихъ собраніяхъ, причѣмъ мнѣнія благоточиническихъ округовъ представить будущему епархіальному съезду; 3) разслать по прежнему оо. настоятелямъ церквей подписные листы для сбора добротныхъ пожертвованій; 4) въ пользу бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія установить особый ежегодный тарелочный сборъ 6-го декабря, о чемъ и просить епархіальнаго преосвященнаго; 5) обратить вниманіе причтовъ и старостъ на то, чтобы неопустительно каждый воскресный и праздничный день обносились кружки попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, какъ того требуютъ существующія узаконенія, и 6) выразить пожеланіе, чтобы и отъ каждой церкви отчислялась какая либо сумма.

На Полоцкомъ съездѣ признана необходимость соглашенія всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и епархіальныхъ складовъ по вопросу о *приобрѣтеніи изъ первыхъ рукъ* воска, деревяннаго масла, ладона и прочихъ предметовъ; рѣшено ходатайствовать о созваніи всероссійскаго съезда представителей свѣчныхъ заводовъ и складовъ, и ходатайствовать о сложеніи пошлинъ съ воска и деревяннаго масла, употребляемыхъ для нуждъ церквей.

НА С К Ж О Н Ъ Ж Ъ Т Ъ.

Повѣсть.

(Продолженіе).

Годы шли.

У о. Константина стали подростать дѣти. Къ заботамъ и хлопотамъ по приходу прибавлялись новыя заботы—домашнія.

До сихъ поръ о. Константинъ никогда не жилъ о хлѣбѣ единомъ. Больше того: онъ не жилъ просто о хлѣбѣ. Онъ всегда приходилъ въ полное и искреннее недоумѣніе, когда слышалъ рассказы о вымогательствѣ кого-либо изъ товарищей-пастырей. Онъ положительно не понималъ, какъ психологически возможно какое-то вымогательство. Самъ о. Константинъ довольствовался тѣми даяніями за требы, какія ему предлагались. Да и этимъ онъ никогда не подводилъ итоговъ, и если бы не сослуживецъ псаломщикъ да не матушка, то о. Константинъ едва-ли бы могъ сказать что-нибудь въ отвѣтъ на частый вопросъ стороннихъ священниковъ:

Ну, каковъ у васъ приходъ? Велики-ли доходы?

Но когда стали подростать дѣти, о. Константинъ увидѣлъ, что онъ игнорируетъ одну изъ важныхъ сторонъ своей жизни. Вопросы о томъ, чтобы напоить—накормить, обуть—одѣть и т. п., встали предъ о. Константиномъ во всей своей наглой наготѣ и беспощадной жестокости. Вездѣ въ училищахъ лаконически спрашивали съ него деньги за дѣтей, и въ то, что у него денегъ нѣтъ, никто не вѣрилъ. О. Константинъ по необходимости сталъ внимательнѣе относиться къ своимъ матеріальнымъ средствамъ. Теперь онъ уже считалъ, сколько даютъ ему за требы, спрашивалъ, почему тотъ или другой прихожанинъ не можетъ заплатить ему за похороны, освѣдомлялся, когда же заплатить, долги записывалъ и даже напоминалъ о нихъ. Прихожане понимали, чѣмъ объясняется эта перемѣна въ о. Константинѣ, и прощали ее ему. Не всѣ, впрочемъ. Разъ во время сбора рожью о. Константинъ услышалъ позади себя разговоръ: — Всѣ они такіе. На первыхъ порахъ только притворяются. А потомъ осматрятся—только подавай. И спасибо не скажутъ.

И о. Константинъ опять сталъ стѣсняться всего, что касалось его матеріальнаго содержанія. Теперь онъ опять ни у кого не спрашивалъ денегъ за требы, опять не записывалъ дол-

говѣ, и только во взглядѣ его можно было прочесть нужду и просьбу.

И такъ онъ, какъ говорили о немъ прихожане, перебивался съ пятаго на десятое.

А подрастающая семья требовала отъ о. Константина все большаго и большаго. Естественно, что вниманіе его двоилось. Энергія слабѣла, силы падали. Незамѣтно для себя о. Константинъ, недавно еще молодой, стройный, цвѣтущій здоровьемъ, осунулся, поблѣднѣлъ и даже посѣдѣлъ. Станъ его склонился. Лицо покрылось сѣтью мелкихъ морщинъ.

— Когда же прошла жизнь?— удивлялся о. Константинъ, взглядывая иногда на себя въ зеркало.

Не думалъ онъ, что, отданная другимъ, она пройдетъ такъ быстро для него самого.

А дѣти становились совсѣмъ большими.

Катя, на которую самъ о. Константинъ все еще смотрѣлъ какъ на дѣвочку, окончила епархіальное училище и считалась невѣстой. А скоро подвернулся женихъ, и Катю просватали.

— Какъ это скоро!— поражался о. Константинъ:— удивительно скоро. Она же еще дѣвочка— маленькая, застѣнчивая, робкая.

Между тѣмъ Катѣ было уже 18 лѣтъ, и никто изъ постороннихъ не удивлялся, что она выходитъ замужъ. Наоборотъ: всѣ находили, что это очень своевременно и хорошо. Всѣ поздравляли о. Константина и шутливо напрашивались на свадьбу.

И свадьбу сыграли.

У матушки оказались кое-какія сбереженія. Они и пошли на свадьбу. Но были сдѣланы и большіе долги.

Между тѣмъ изъ дѣтей о. Константина учились въ одно время еще четверо. А кромѣ нихъ были еще и маленькія. О. Константинъ узналъ бѣдность во всей ея подноготной. При этомъ онъ особенно больно чувствовалъ свою матеріальную зависимость отъ прихожанъ.

— Боже мой, Боже мой!— нерѣдко восклицалъ онъ:— если не родится сынъ у Григорія Максимыча или не умретъ свекровь у Матрены, то я съ семьей долженъ сидѣть безъ копейки денегъ и голодать. Почему не иначе какъ-нибудь устроено это? Ужели совершенно нельзя? Зачѣмъ привязали меня ко всѣмъ этимъ конкретнымъ случаямъ и заставили смотрѣть людямъ въ глаза и ждать—ждать?

Дѣйствительно, случилось, что о. Константинъ въ тяжеломъ уныніи ходилъ по своему кабинету и ожидалъ хотя бы какой-нибудь тѣбы, чтобы получить рубль—другой на пудъ пшеничной муки, на чай, на мыло, или керосинъ. И бывало, что въ такихъ случаяхъ о. Константинъ радовался даже похоронамъ! Да, радовался. Но онъ глубоко въ себѣ скрывалъ это недоброе чувство. Все же отъ сознанія того, что это чувство въ немъ было, о. Константинъ мучительно страдалъ.

Терзался онъ своею бѣдностію и предъ дѣтьми. Ему было какъ-то стыдно за себя, что дѣти его принуждены жить среди всякихъ лишеній, отказывать себѣ въ лишнемъ кускѣ, въ хорошемъ платьѣ, въ необходимыхъ удовольствіяхъ. О. Константинъ зналъ, что одинъ изъ его сыновей въ семинаріи пьетъ вмѣсто чая растворъ сушеныхъ корокъ чернаго хлѣба, другой сынъ не имѣетъ своихъ калошъ и часто надоѣдаетъ просьбами товарищамъ. Дочь, вопреки желанію и, можетъ быть, призванію, не можетъ учиться игрѣ на піанино и т. д., и т. д.

— За что же они терпятъ?—думалъ о. Константинъ:—и какъ покорно, какъ робко! О, если бы я могъ сдѣлать для нихъ что-нибудь хорошее, радостное! Но что, что?

И иногда о. Константинъ стѣснялся смотрѣть своимъ дѣтямъ въ глаза. Разговоры съ ними у него какъ-то не клеились. А порой въ голову о. Константина приходили дерзкія мысли:

— Вѣдь, вся эта нищета отъ слабости моей,—отъ душевной слабости. Нужно быть тверже. Нужно стать такимъ же, какъ и другіе. Вонъ нѣкоторые... Наживаются... Ужели я не могу? Не можетъ быть. Пустяки. Нужно поправить.

Но сейчасъ же о. Константинъ гналъ отъ себя грѣшныя мысли, бичевалъ себя за допущенное малодушіе и, вставая предъ иконой, начиналъ молиться.

Молитва укрѣпляла ослабѣвшую душу о. Константина, и онъ приходилъ къ мысли о какомъ-нибудь полезномъ предпріятіи.

— Надѣ заняться хозяйствомъ, сказалъ какъ-то разъ себѣ о. Константинъ:—вотъ, дѣла и поправятся.

И о. Константинъ расширялъ свою хозяйственную дѣятельность. Онъ нанималъ работниковъ, пахалъ и засѣвалъ землю, ѣздилъ на базары съ хлѣбомъ, кормилъ для продажи то телятъ, то свиней, завелъ пчельникъ, а отъ хозяйства переходилъ къ проповѣдямъ, къ чтеніямъ, къ службѣ.

— Бьется, какъ птица въ силкахъ. И какъ еще это у него мочи достаетъ, — отзывались о батюшкѣ знакомые.

Дѣти у о. Константина учились хорошо. Старшій окончилъ уже семинарію. О. Константинъ въ глубинѣ души своей желалъ видѣть его своимъ сопастыремъ, соратникомъ на нивѣ Христовой. Но сынъ не хотѣлъ принимать священнаго сана.

И отецъ понималъ это.

— Онъ видитъ мою бѣдность, — думалъ отецъ о сынѣ: — знаетъ также возможность постоянного уклона съ той высоты, на которой неизмѣнно долженъ стоять пастырь церкви. А отсюда его страхъ возложить на себя тяжелый крестъ.

Окончивъ семинарію, сынъ сталъ учителемъ.

— Тоже тяжелый крестъ, — думалъ отецъ. Не пронесешь его долго. Много же силъ надо.

И отецъ скорбѣлъ о сынѣ, молился о немъ.

По стопамъ старшаго пошелъ и слѣдующій сынъ.

— Кто же изъ васъ, дѣтки, пойдетъ по отцовской дорожкѣ? — спросилъ разъ отецъ дѣтей.

Но онъ и самъ не ожидалъ никакого отвѣта на свой вопросъ. Онъ зналъ, что никто изъ его дѣтей не захочетъ сказать горькой неправды:

— Никто не пойдетъ.

И о. Константинъ вмѣсто отвѣта на свой вопросъ самъ же усмѣхнулся грустной улыбкой.

И отъ этой улыбки всѣмъ стало неловко и какъ бы досадно.

Почему же въ самомъ дѣлѣ никто изъ насъ не хочетъ пойти по стопамъ отца? — подумали дѣти: — вѣдь, этимъ мы будто осуждаемъ путь отцовской жизни.

А время шло.

Подросталъ и послѣдній сынъ о. Константина. Этотъ сынъ съ раннихъ лѣтъ обнаруживалъ наклонность къ свѣтскимъ наукамъ и любилъ много говорить.

— Ну, изъ тебя, — шутилъ иногда отецъ: — выйдетъ или проповѣдникъ знаменитый, или адвокатъ.

Когда пришло время, сынъ захотѣлъ быть адвокатомъ и сталъ проситься въ университетъ.

Долго думалъ о. Константинъ, какъ ему поступить.

— Въ жизни много терній, — разсуждалъ онъ: — много горя. При вѣрѣ и въ горѣ можно радость находить. Но, вотъ, безъ вѣры... Какъ безъ вѣры жить? А, вѣдь, университетъ, говорятъ, часто отнимаетъ вѣру.

— Пустые страхи, — являлась въ противовѣсъ разсужденіямъ о. Константина новая мысль: — что можетъ отнять вѣру у твердо вѣрующаго? А слабая вѣра и безъ университета какъ разъ потухнетъ. И развѣ мало искренно вѣрующихъ выходитъ изъ университета? Вонъ, докторъ въ Покровскомъ. Мировой судья былъ въ Анненковѣ. Да и мало ли еще! И такіе все хорошіе, славные люди! Пустое! Что еще за предрасудки. Если хочеть въ университетъ, пусть идетъ. Да и какъ быя могъ удержать его? Средства, вотъ, только. Ну, да не привыкать. Какъ-нибудь понатужимся. Учителемъ-то вѣдь тоже трудно вѣкъ прожить. Вонъ, старшій-то мается. Какъ бы чахотка еще не открылась. Кашлять что-то сталъ. Нѣтъ, Пусть, пусть поучится въ университетъ. Все веселѣе намъ будетъ. Это разнообразно, для насъ ново.

И младшій сынъ поступилъ въ университетъ.

Но мало радоваль о. Константинъ и онъ. На каникулы онъ пріѣзжалъ всегда какой-то задумчивый, даже мрачный. Въ письмахъ же былъ неизмѣнно кратокъ и сухъ. Напрасно матушка, надѣвъ большіе очки въ толстой кожаной оправѣ, старалась прочитатъ въ нихъ что-нибудь нужное и дорогое сердцу. Письма были сухи и ничего не говорили материнской любви.

И книги у молодого студента были все новыя, особенныя, съ новымъ, непонятнымъ о. Константину содержаніемъ. И когда онъ заговаривалъ съ кѣмъ-нибудь изъ постороннихъ, то и въ разговорахъ этихъ было что-то отдалявшее его и отъ о. Константина и отъ старой матушки.

— Чужой онъ намъ, — говорилъ иногда матушкѣ о. Константинъ: — не понимаемъ мы его, а онъ насъ. Понятно: онъ молодежь, а мы устарѣли. Вотъ, и пропасть такая.

— А ты не отставай, — совѣтовала матушка: — бодрись. Не столѣтній.

И о. Константинъ старался бодриться.

Онъ съ удивительной добросовѣстностью прислушивался къ разговорамъ и разсужденіямъ сына, стараясь уловить ихъ сокровенный смыслъ, просилъ у него себѣ для чтенія книги, а иногда, затворясь у себя въ кабинетикъ, просматривалъ семинарскія свои старинныя сочиненія. Но — оу! — многое въ сынѣ оставалась ему непонятнымъ. А что ему удавалось понять, — это казалось о. Константину слишкомъ слабымъ и даже незаслуживающимъ вниманія.

— Не въ этомъ же соль! — говорилъ онъ и безнадежно махалъ рукой: — нѣтъ. Должно быть наше время прошло. Молодость теперь не возвратитъ. И молодости не понять.

И все глубже и глубже становилось у о. Константина сознание, что скоро уже по отношенію къ жизни онъ станеть совсѣмъ отрѣзаннымъ ломтемъ.

Въ минуты особенной остроты этого горькаго сознанія о. Константинъ обращался къ Богу, въ Немъ полагая свое утѣшеніе, свою нестарѣющую жизнь. И въ этихъ случаяхъ служба о. Константина была изумительной по истовости, по проникновенности чувства. Голосъ у о. Константина былъ уже слабый, замѣтно дряхлѣлъ, но несмотря на это попрежнему ярко выражалъ силу и глубину вѣры батюшки — молитвенника, какъ называли его часто посторонніе.

Годъ за годомъ шли неурожай. О. Константинъ сократилъ занятія хозяйствомъ. Землю сталъ сдавать въ обработку исполу, скотъ распродать, оставивъ только корову и лошадь. О. Константинъ никуда уже почти не ѣздилъ, и лошадь у него оставалась чуть ли не для однихъ только посылокъ на почтовую станцію за письмами отъ дѣтей и за газетой.

Въ этихъ письмахъ для о. Константина и для матушки скрывался теперь одинъ изъ главнѣйшихъ нервовъ жизни. Отходя отъ жизни, они съ живѣйшимъ вниманіемъ слѣдили за жизнью дѣтей, вспоминая въ ея колебаніяхъ то къ радости, то къ горю свое прежнее счастье и свои прежнія несчастья.

Оставивъ маленькое хозяйство, о. Константинъ рѣшилъ жить безъ работника даже по зимамъ.

— Приходъ у меня маленькій, — говорилъ онъ; — дѣло приходское налажено уже съ давнихъ поръ — слава Богу, а силы слабѣютъ. На свѣжемъ же воздухѣ поработать полезно. Да. Старь ужъ стала! Голова работать устаетъ. Иной разъ и почиталъ бы, и пописалъ бы, да нѣтъ ужъ. Силъ не достаетъ. Къ тому же, вотъ, неурожай. Доходишки плохіе стали. А безъ работника — все экономія.

И о. Константинъ работалъ самъ.

А въ памяти его всплывали воспоминанія ранняго дѣтства, когда онъ, пріѣзжая къ отцу своему — діакону на каникулы изъ духовнаго училища, помогалъ работнику Василию мѣсить коровамъ, чистить лошадей.

— Какъ все это недавно было, — вспоминалъ о. Константинъ; — посмотришь, такъ и лошадь то эта словно отцовская буланка. И корова эта будто буренка, которую я по вечерамъ водилъ на вожжахъ за рога въ садъ, пасъ тамъ. Любимое занятіе! Какъ я всёмъ надоѣдалъ съ нимъ.

— Да сыта, сыта ужъ, — говорили мнѣ.

— Нѣтъ, пусть еще она полакомится свѣжей травкой, — настаивалъ я.

И какими ласковыми глазами смотреть, бывало, на меня буренка. Понимала мою любовь.

Такъ о. Константинъ мало по малу весь уносился въ міръ давно минувшихъ дней дѣтства, юности. И въ воспинаніяхъ прошлого онъ замѣтно оживлялся, обновлялся и приходилъ домой веселый, радостный, и начиналъ рассказывать матушкѣ о томъ, какъ она, будучи его невѣстой, заботливо доставала ему полотенце, когда онъ умывался, и какъ и онъ и она при этомъ конфузились и смотрѣли себѣ подъ ноги, или о томъ, какъ она плакала, когда въ первый разъ уѣзжалъ въ духовное училище старшій сынъ.

Матушка радовалась живости и словоохотливости мужа, и оба они садились обѣдать какъ бы на нѣсколько лѣтъ помолодѣвшіе.

Такъ о. Константинъ находилъ радость въ работѣ и считалъ ее отдыхомъ.

Но лучшимъ отдыхомъ для него были бесѣды съ прихожанами, а особенно со стариками, которые знали о. Константина молодымъ, помнили его первыя, полныя святого восторга рѣчи, первые уроки въ школѣ, первые разговоры при обходѣ прихожанъ на домахъ.

Придутъ въ лѣтній день крестьяне съ полей, пригонится съ луговъ скотина. Мужички несутъ въ плетюхахъ травы съ усадьбы, бабы торопятся загнать на дворъ овецъ, подоить коровъ. А потомъ всѣ — и мужики, и бабы, и набѣгавшіеся за день до полного изнеможенія сонные ребятишки — садятся гдѣ-нибудь въ проулкахъ между избами подъ раскидистыми ветлами и ужинаютъ.

— Пойти нешто къ батюшкѣ теперь покалякать, — говорили нѣкоторые послѣ ужина и направлялись къ батюшкину дому.

А батюшка уже въ ожидательной позѣ сидѣлъ на крыльчкѣ. Одинъ за другимъ подходили къ нему мужички, прини-

мали благословеніе и сaдились тутъ же рядомъ на ступенькахъ и вблизи на заваленкѣ. Начинали съ того, у кого вчера или нынче родился или умеръ отъ поноса ребенокъ, какія дѣйствительны отъ поноса средства, кому пришла повѣстка на деньги отъ сына изъ Иванова-Вознесенска или изъ Сибири, съ какими новостями прѣхаль изъ города Семень Петровичъ или Ѳедоръ Николаичъ и т. д. Отъ дѣйствительности постепенно незамѣтно переходили къ прошлому. Говорили, что, вотъ, раньше народъ былъ какъ-то здоровѣе и выносливѣе. Правда, пойдетъ это бывало холера или еще что такое, такъ почистить народъ-отъ, да и опять все благополучно. А теперь народъ какой-то хлипкій сталъ. Чуть что,—уже и къ доктору ѣдетъ. И степеннѣе какъ-то былъ раньше народъ. Оно хоть и тусклѣе на видъ, а крѣпче. Теперь же посмотрѣть: и богаче все это, и красивѣй, и форсистѣй, а внутри человекъ какъ-то пустѣетъ.

— Ровно огурецъ съ дупломъ пошелъ нынѣшній человекъ, — вставлялъ кто-нибудь.

— Да,—соглашались съ говорившимъ,—словно дурной вѣтеръ какой вывѣтриваетъ теперешняго человека. Нѣжный какой сталъ да нетерпѣливый. Вынь да выложь. И всякое слово его развинчиваетъ, изъ себя вонь выбрасываетъ.

Къ собесѣдникамъ подходили молодые и, наклонивъ головы, прислушивались къ рѣчамъ старости и опыта. Иногда молодые не соглашались со стариками и вступали съ ними въ споръ.

— Вотъ какая нынче молодежь то,—шутливо и добродушно улыбаясь, говорилъ о. Константинъ:—не вѣрять старикамъ-то.

— Нешто,—смѣялись собесѣдники.

И эти шутки удерживали молодежь и отъ рѣзкихъ выходовъ и отъ лишнихъ горячихъ словъ.

Н. Волжанинъ.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе: 1) Поученія простому народу.—Свящ. А. Боголюбова. 2) Нѣсколько словъ къ ученію о любви.—Свящ. А. Рождественскаго. 3) О способахъ матеріальнаго обезпеченія духовенства. 4) Новая форма благотѣльной взаимопомощи.—Героя І. Сергѣева. 5) Расколъ въ его частныхъ проявленіяхъ и чаяніяхъ въ будущемъ, по наблюденію благочинническаго миссіонера 1-го округа Сентилеевскаго уѣзда.—Свящ. С. Иванова. 6) Что дѣлается духовенствомъ въ другихъ епархіяхъ? 7) На склонѣ лѣтъ. Повѣсть Н. Волжанина.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. 1 марта 1908 года.

Цензоръ претоіерей Сергій Медвѣдновъ.

За Редактора А. Соловьевъ.

(ОБЪЯВЛЕНІЯ.)

Открыта подписка на 1908 годъ на Журналъ церковно-общественной жизни, науки и литературы

„ХРИСТІАНИНЪ“

Журналъ вступаетъ во второй годъ изданія. Если мы не падали духомъ и въ первый годъ своего существованія, такъ трудный обыкновенно для всѣхъ начинающихъ дѣятелей, то еще съ-большою вѣрою въ свѣтлое будущее мы выступаемъ теперь, когда силы наши умножились, опытъ увеличился, связи съ читателями углубились. Въ настоящее время мы надѣемся дать нашимъ читателямъ еще больше, чѣмъ сколько могли дать въ минувшемъ году.

Журналъ „ХРИСТІАНИНЪ“ пойдетъ на встрѣчу современнымъ теченіямъ государственной, общественной и церковной жизни и будетъ служить, по мѣрѣ возможности, укрѣпленію Церкви и Родины на началахъ обновленія и разумной свободы въ духѣ Христовомъ.

Мы идемъ на крестное служеніе нашимъ братьямъ, идемъ вмѣстѣ съ ними страдать и быть въ мукахъ духовнаго рожденія, пока во всей нашей жизни не отобразится Христосъ, пока не создается у насъ христіанственная общественность, не возстанетъ церковный бытъ и не создается волюнъ христіанское государство. Мы не будемъ замыкаться въ тѣсномъ кругу учено-кабинетныхъ произведеній. Наши статьи рассчитаны на широкую публику. Мы будемъ о всемъ писать такъ, что едва ли найдется такой челсвѣкъ, который бы не понялъ насъ. Намъ хотѣлось бы въ своемъ изданіи дать читателю возможность, не теряя много времени и средствъ, какъ въ зеркалѣ видѣть отраженіе всей современной церковно-общественной жизни со всѣми ея свѣтлыми и темными, положительными и отрицательными сторонами.

Братъ-читатель, навѣять на тебя среди скучныхъ и тяжелыхъ настоящихъ рядовыхъ будней праздничное, свѣтлое, бодрое, святое, христіанское настроеніе, вдохнуть въ тебя вѣру въ великое и непобѣдимое въ мірѣ, за что стоитъ страдать и умереть, унести тебя на крыльяхъ мысли изъ суеты нашей сѣрой жизни въ атмосферу чистой христіанственности—наша задача.

Служить этимъ великимъ жизненно-христіанскимъ задачамъ и станетъ нашъ журналъ всѣми своими отдѣлами, изъ которыхъ каждый будетъ горячо и живо раскрывать ту или другую сторону нашей программы. Вотъ эти отдѣлы:

I. Жизнь во Христе. Статьи по вопросам живой религиозной жизни, религиозного опыта и самопознания.

II. Церковно-общественный. Статьи и изслѣдованія по всемъ вопросамъ, волнующимъ современное духовное и свѣтское общество.

III. Научный. Изслѣдованія и статьи по богословскимъ наукамъ, философіи, психологіи, общественнымъ и естественнымъ наукамъ.

IV. Критическій отдѣлъ. Оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія художественныхъ произведеній современной свѣтской литературы.

V. Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религиозно-нравственной жизни.

VI. Реформа приходской жизни. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ устроения нашей приходской жизни среди новыхъ условій ея существованія въ государствѣ.

VII. Блестки. Назидательныя размышленія, мудрыя изрѣченія древнихъ подвижниковъ, христіанскихъ писателей, философовъ.

VIII. Лѣтопись церковно-общественной жизни въ Россіи, на православномъ Востоцѣ, въ славянскихъ земляхъ и на Западѣ.

IX. Старообрядчество и сектантство. Обзоръ ихъ жизни и дѣятельности въ настоящее время, среди новыхъ условій жизни.

X. Почтовый ящикъ. Идеинный обменъ мыслями, думами и чувствами съ своими читателями.

XI. Хроника академической жизни. Обзоръ всѣхъ выдающихся событій духовной школы.

XII. Среди газетъ и журналовъ. Обзоръ современной печати по всемъ вопросамъ, сопряженнымъ съ религіей.

XIII. Новости богословской литературы. Критическіе очерки и отзывы о выдающихся книгахъ и статьяхъ духовнаго содержания какъ русской, такъ и иностранной литературы.

XIV. Переводы и изданія. Журналъ „Христіанинъ“, не преслѣдуя никакихъ коммерческихъ цѣлей, за самую дешевую плату, въ непродолжительномъ будущемъ, предложитъ своимъ читателямъ серію выдающихся произведеній западныхъ богослововъ по различнымъ отраслямъ знанія.

XV. Указатель вновь вышедшихъ книгъ и брошюръ духовнаго содержания.

XVI. Объявленія.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книгами, не менѣе 14 печатныхъ листовъ каждая, на хорошей бумагѣ, по временамъ съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ литературныхъ и научныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

Редакція имѣеть во многихъ городахъ Востока и Запада своихъ собственныхъ корреспондентовъ, которые будутъ сообщать ей по возможности о всѣхъ выдающихся новостяхъ иностранной церковной, общественной и книжной жизни.

Вниманію сотрудниковъ: Статьи, посылаемыя авторами въ Редакцію, должны быть переписаны четко на одной сторонѣ листа. Рукописи возвращаются, если приложены марки на возвратъ. Незатребованныя рукописи хранятся въ теченіи полугода и затѣмъ уничтожаются. Гонораръ за статьи—по выработаннымъ Редакціей правиламъ, по напечатаніи статьи.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ: I. НЕБО НА ЗЕМЛѢ. (Перев. съ нѣмецкаго) Э. Григоровіуса. II. ЖИВЫЯ ДУШИ. Профессора М. М. Тарьева. III. КАКЪ СДѢЛАТЬСЯ ОРАТОРОМЪ? (Съ Англійскаго) Епископа Евдокима.

IV. 12 мелкихъ приложений по различнымъ вопросамъ.

Условія подписки: На годъ 5 рублей, на полгода 2 руб. 50 коп. съ доставкой и пересылкой въ Россію, безъ приложений 4 руб.; за границу: на годъ 8 руб., на полгода—4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп. съ перес.; наложеннымъ платежемъ на 10 коп. дороже. При выпискѣ не менѣе десяти экземпляровъ—11 высылается бесплатно.

Разрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію.

Адресъ редакціи: Сергіевъ-Посадъ, Московской губ. Редакція журнала „Христіанинъ“.

Редакторъ-Издатель, Ректоръ Московской Духовной Академіи, Епископъ Евдокимъ.

Объ изданіи журнала

„Вѣра и Разумъ“

въ 1908 году.

Съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXV годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ направлениемъ, богословско-философскимъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патриотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ этому направленію и въ 1908 году.

Сохраняя это направление, журнал попрежнему будет заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ.

Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики исторіи философіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р., съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ, въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи.

ОБЪ ИЗДАНИИ ГАЗЕТЫ

КОЛОКОЛЬ

въ новомъ 1908 году.

„КОЛОКОЛЬ“ первая и единственная въ Россіи ежедневная политическая, а вмѣстѣ и церковна литературная газета.

При „Колоколѣ“ въ 1908 году будетъ издаваться особымъ приложеніемъ иллюстрированный еженедѣльникъ (52 №№),

подъ заглавіемъ: „Русскій Народъ“.

„КЪ Русскому Народу“.

Въ „Колоколѣ“ будутъ сообщаться подробные и своевременные отчеты собственныхъ корреспондентовъ о засѣданіяхъ Гос. Думы и предстоящаго Церковнаго Собора.

Въ общественно-политическомъ отдѣлѣ газеты—помѣщаются руководящія статьи по вопросамъ политики, церковной и общественной жизни, телеграммы, новости дня и всѣ прочія газетныя свѣдѣнія о жизни столицъ и провинціи.

Въ церковномъ отдѣлѣ—ведутся ежедневныя сообщенія о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ высшей и епархіальныхъ властей, хроника церковно-приходской жизни православной Россіи, летопись религіозно-бытовой жизни расколо-сектантства, инославия и иновѣрія. Свѣдѣнія изъ епархій получаются отъ собственныхъ корреспондентовъ, которыми редація нынѣ располагаетъ во всѣхъ епархіяхъ.

Еженедѣльникъ „Колокола“ „Къ Русскому Народу“—предназначается для пастырей, въ качествѣ пособія въ ихъ многотрудномъ дѣлѣ духовнаго и политическаго водительства паствою, а для народа—какъ путеводитель среди темныхъ распутий современной жизни и мысли.—Будучи честнымъ словомъ, еженедѣльникъ на основаніи слова Божія, исторіи и истинно-научнаго знанія, дастъ популярныя и авторитетныя отвѣты на поднятыя смутною переживаемого нами времени запросы религіозной, политической и соціальной жизни и мысли, а также будетъ обслуживать другія духовныя и мірскія нужды ищущихъ свѣта истины и разумѣнія правды Божіей.

Въ еженедѣльникъ „Къ Русскому Народу“ войдутъ церковно-апологетическія бесѣды, религіозно-бытовые очерки и беллетристическіе рассказы изъ народной и военной жизни, критическій популярный разборъ пропагандистской и политической соціальной литературы. Нѣсколько выпусковъ, а также и отдѣльных листовъ будутъ посвящены необходимымъ въ народномъ быту сельскохозяйственнымъ вопросамъ и народной медицинѣ и гігіенѣ, отвѣты на запросы читателей и проч.

Съ начала года начнетъ печататься въ „Колоколѣ“ новый бытовой романъ В. И. Крыжановской „БОЛОТНЫЙ ЦВѢТОКЪ“, ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА на газету „Колоколъ“ съ еженедѣльникомъ „Къ Русскому Народу“—шесть руб., на полгода 3 руб., на 4 мѣсяца 2 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 руб., на 1 мѣсяць 70 коп.

Вносяшіе при подпискѣ годовую плату единовременно уплачиваютъ только 5 руб.

Редакторъ *А. В. Фелонинъ*.

Издатель *Ю. А. Скворцова*.

и Подр. Подробн. объявл. см. въ № 23.

Типо-литографія А. Т. Токарева.